

Причины для брака

Автор:

[Стефани Лоуренс](#)

Причины для брака

Стефани Лоуренс

Семья Лестер #1

Убежденный холостяк Джейсон Монтгомери после смерти брата на поле боя вынужден принять титул герцога Эверсли и произвести на свет законного наследника. Поддавшись натиску нетерпеливых тетушек, высокомерный повеса соглашается подыскать подходящую невесту. Как нельзя кстати оказывается приглашение на прием в Лестер-Холл. Юная хозяйка имения – Ленор Лестер – отвечает всем требованиям разборчивого герцога: она хороша собой, умна и происходит из высокородного семейства. Идеальная партия для заключения брака по расчету. В планы же самой Ленор не входит скорое замужество, да и список обязательных для будущей герцогини добродетелей вызывает у нее справедливое негодование. Нахлынувшая страсть бросает их в объятия друг друга, однако сможет ли этот жаркий огонь растопить лед недоверия и заставить влюбленных признаться в истинных чувствах?..

Стефани Лоуренс

Причины для брака

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Дубовая дверь библиотеки со стуком закрылась. Джейсон Монтгомери, пятый герцог Эверсли, с явным неудовольствием уставился на нее из-за своего огромного письменного стола красного дерева.

– Невероятно! – пробормотал он с высокомерным презрением, к которому примешивалась еще странная неприязнь.

Удаляющиеся шаги кузена Гектора совсем стихли. Джейсон оторвался от созерцания двери и, скользнув взглядом по забитым до отказа книжным шкафам, остановился на большой картине на соседней стене.

Он бесстрастно рассматривал черты молодого человека, изображенного на портрете, нахальную, бесшабашную улыбку, шаловливый взгляд серых глаз и взлохмаченные темные волосы. Широкие плечи обтягивал алый мундир, сбоку торчала пика – явные свидетельства принадлежности к когорте военных. В уголке рта Джейсона дернулся мускул, но он овладел собой, и строгие точеные черты лица замерли в холодной маске сдержанности.

Дверь снова открылась, в библиотеке появился элегантно одетый джентльмен с приветливой улыбкой. Остановился, положив руку на ручку двери, и вопросительно поднял бровь.

– Я видел, как уходил твой кузен. Ты уже не опасен?

Не дожидаясь ответа, Фредерик Маршалл закрыл за собой дверь и уверенно прошествовал к письменному столу, стоящему меж двух узких высоких окон.

Его светлость резко выдохнул:

– Черт побери, Фредерик, это не смешно! Гектор Монтгомери такой утонченный тип, что с моей стороны было бы верхом безответственности позволить ему присвоить титул. Я не приемлю самой мысли об этом... и мне для этого даже не надо на него смотреть.

Джейсон откинулся на спинку кресла и повернулся лицом к другу. Тот опустился в ближайшее кресло.

– Хотя представить семье дорожку Гектора как своего наследника весьма соблазнительная идея, – продолжал герцог, вытягивая вперед длинные ноги. На его губах заиграла мрачноватая усмешка. – Этаким мятеж в рядах Монтгомери. Правда, в этом случае мои тетушки скорее запрут меня где-нибудь и не выпустят, пока я не соглашусь жениться.

– Осмелюсь заметить, твои тетушки несказанно обрадуются твоему столь отчетливому видению проблемы и ее решения.

Джейсон бросил пронзительный взгляд на друга:

– На чьей это ты стороне?

Тот улыбнулся:

– К чему спрашивать? И так ясно. Но бессмысленно закрывать глаза на факты. Рикки больше нет, следовательно, ты должен жениться. И чем скорее ты с этим примиришься, тем лучше. А то твои тетушки, милые дамы, могут взять проблему в свои руки. Ты об этом не думал?

С этими словами Фредерик взглянул на задумавшегося друга. Сквозь окна за спиной ярко светило солнце, играя в его каштановых волосах, коротко стриженных по последней моде. Дорогой сюртук от Шульца из высококачественной серой шерсти как влитой сидел на широких плечах и спускался на облегающие брюки. Это зрелище вызвало у Фредерика приступ зависти, у него из-под пальто выглядывал более темный неброский лавандово-серый жилет. Во всей Англии существовал лишь один человек, в чьем присутствии Маршалл чувствовал себя совершенно неэлегантным, и тот сейчас сидел за столом, погруженный в непривычно мрачные думы.

Оба были холостяками, их связывало множество общих интересов, но во всех затеях именно Джейсон неизменно вырывался вперед. Непревзойденный спортсмен, он мастерски правил фаэтонами, слыл заядлым игроком и повесой. Поговаривали, будто он опасен с пистолетом в руке, а еще сильнее в женских объятиях. Привыкший к беспрекословному исполнению своих прихотей, пятый герцог Эверсли не признавал никаких авторитетов, ставя во главу угла собственные удовольствия, и мало кто мог с ним в этом сравниться.

Тем тяжелее ему было проглотить решение, позволявшее выйти из столь затруднительной ситуации.

Заметив, что задумчивый, но по-прежнему упрямый взгляд Джейсона скользнул к портрету младшего брата, известного всем под именем Рикки, Фредерик подавил вздох. Мало кто понимал, как были близки братья, несмотря на девятилетнюю разницу в возрасте. В свои двадцать девять Рикки обладал безграничным очарованием с примесью своенравия, отличавшего и старшего брата, которое побудило его в сиянии славы отправиться гвардейским капитаном его величества в Ватерлоо, где погиб в битве за Угумон. Храбрых гвардейцев, ценой жизни защищавших замок, перевозносили на все лады, но никакие почести не могли облегчить горя родных, особенно Джейсона.

Семья какое-то время держалась в стороне. Родственники, как никто другой, понимали, какие чувства связывали братьев и, кроме того, кое-что другое, запланированное много лет назад. Именно Рикки, будучи, в отличие от Джейсона, куда менее циничным и жестким, должен был принять на себя ответственность произвести на свет представителя следующего поколения, тем самым предоставив старшему брату возможность и дальше вести вольготную холостяцкую жизнь. Теперь все интересы семьи обратились на Джейсона, не оставляя его в покое. Его тетушки стали проявлять нетерпение, поскольку он вновь принялся за свои похождения, на сей раз с удвоенной энергией, правда, Фредерик подозревал, что его другом двигало отчаянное желание забыть недавние трагические события. Однако, поскольку блудный племянник по-прежнему не проявлял ни малейших признаков внимания к своим неотложным обязанностям, благородные дамы посчитали, что пора взять дело в свои руки.

Узнав об этом от одной из них – грозной леди Агаты Колбатч, – Фредерик решил подтолкнуть Джейсона в нужном направлении, пока тетушки не погладили его против шерсти. Это по его настоянию тот, наконец, согласился встретиться с тем, кто унаследует его титул, если он так и не женится.

Тишину прервало расстроенное фырканье герцога.

– Черт тебя побери, братец, – проворчал Джейсон, буравя взглядом портрет Рикки. – Как ты посмел отправиться в преисподнюю и оставить меня расхлебывать этот ад на земле?

В голосе друга слышались жалобные нотки смирения, и Фредерик засмеялся:

– Ад на земле?

Джейсон резко выпрямился и, подавшись вперед, поднял брови.

– Можешь придумать священному институту брака более подходящее слово?

– О, не знаю, – отмахнулся тот. – Да и вряд ли он так уж ужасен.

Герцог пронзил его взглядом.

– С каких это пор ты стал экспертом по браку?

– Я-то? Да ни в коем случае! Зато тебя можно принять за такового.

– Меня? – Джейсон изумленно глянул на друга.

– Однако все твои любовницы – замужние дамы, не так ли?

Его невинный тон ни на йоту не обманул Джейсона, правда, поразительное самообладание все же дало трещину, губы дернулись, и он нахмурился.

– Это в тебе говорит женоненавистник. Дамы, с которыми я сплю, собственно, и составляют основные причины моего недоверия к брачным узам. Прекрасные образчики женского пола, которых я бы никогда не пожелал себе в жены.

– Точно, – согласился Фредерик. – Но зато у тебя есть возможность посмотреть на брак изнутри.

Он поднял глаза и заметил, что Джейсон пристально смотрит на него. В серебристо-серых глазах поблескивала подозрительность.

– Фредерик, душа моя, не движут ли тобой, случайно, скрытые мотивы? Не нашептали ли тебе мои тетушки ласковым тоном страшные угрозы?

Фредерик растерялся и от неловкости покраснел.

– Черт тебя побери, Джейсон. Перестань смотреть на меня этим дьявольским взглядом. Если уж на то пошло, леди Агата действительно со мной говорила, но ты ведь знаешь, она всегда склонна принимать твою сторону и всего лишь сообщила, что ее сестры уже рассматривают кандидаток, а если я хочу предотвратить фейерверк, надо убедить тебя задуматься над этим вопросом.

Джейсон скорчил гримасу.

– Ладно, считай, что у тебя получилось. Но раз уж ты так далеко забрался, можешь помочь и со всем остальным. На ком мне, дьявол забери, жениться?

Вопрос повис в воздухе, друзья раздумывали над возможными ответами.

– А как насчет девицы Тонтон? По-моему, достаточно симпатична, чтобы удовлетворить твоим вкусам.

Джейсон нахмурился:

– Это та, с копной светлых кудряшек?

Фредерик кивнул, и Джейсон решительно покачал головой:

– Она тараторит без умолку.

– Тогда, может, девочка Хемминг? Она богата, кроме того, прошел слух, что семья страстно желает получить титул. Достаточно полуслова, и она будет твоей.

– И еще три сестры и плаксивая мамаша вдобавок? Нет уж, благодарю покорно. Думай еще.

Таким образом они перебрали всех дебютанток сезона и даже незамужних старших сестер.

Под конец Фредерик почувствовал, что почти готов признать поражение. Потягивая вино, которым Джейсон подкреплял отупляющий процесс поиска, он попытался зайти с другой стороны.

– Я думаю, мы добьемся большего успеха, – он искоса бросил недовольный взгляд на хозяина дома, – если ты сможешь уточнить, какие именно качества хочешь видеть в своей жене, тогда попробуем подобрать подходящую кандидатку.

Наслаждаясь великолепной мадерой, своим недавним приобретением, Джейсон задумчиво сузил глаза.

– Что я хочу видеть в своей жене? – отозвался он почти эхом.

На минуту в библиотеке повисла тишина, нарушаемая лишь негромким тиканьем часов на каминной полке. Джейсон медленно опустил бокал и, сам того не замечая, провел пальцами по длинной ножке.

– Моя жена, – наконец, громко и уверенно произнес он, – должна быть порядочной женщиной, способной с достоинством Монтгомери управлять усадьбой и аббатством.

Фредерик кивнул. Аббатство Эверсли – фамильное поместье семьи Монтгомери – представляло собой обширный особняк в Дорсете. Управлять им, а значит, периодически принимать грандиозные семейные сборища стало бы серьезным испытанием для любой, даже самой вышколенной леди.

– Она должна обладать респектабельной внешностью. В будущей герцогине Эверсли не должно быть и тени вульгарности.

Подумав, что тетушки полностью бы согласились с таким мнением, Фредерик ничего не ответил, ожидая продолжения.

Герцог уставился на собственные пальцы, все еще любовно поглаживающие ножку бокала.

– И естественно, ей надлежит произвести на свет наследника. – Его лицо окаменело. – Жена, которая считает, что муж должен выворачиваться ради нее наизнанку, мне определенно не подойдет.

Фредерик в этом и не сомневался.

Поразмышляв еще минуту, Джейсон тихо добавил:

– Кроме того, она должна быть готова постоянно проживать в аббатстве, за исключением определенных моментов, когда понадобится мне в городе.

От подобного ледяного заявления Фредерик удивленно заморгал.

– Ты имеешь в виду... после окончания сезона?

– Нет. На все время.

– Ты собираешься запереть ее в аббатстве, а сам будешь наслаждаться городской жизнью?

Герцог в ответ только кивнул, Фредерик попытался запротестовать:

– Ну же, Джейсон! Не можешь же ты быть настолько безжалостным.

Тот хищно улыбнулся с жестоким огоньком в глазах.

– Ты кое о чем забываешь, а ведь сам ранее отметил мой немалый опыт со скучающими женами. Мне нужна уверенность, что моя жена никогда не станет одной из них.

– Ах вот что. – Фредерик не нашелся с ответом, пришлось отступить. – Это все требования или есть еще?

Джейсон откинулся на спинку кресла, скрестив ноги, и принялся изучать свои гессенские сапоги.

– Она должна происходить из высокородной семьи, ибо моя семья на меньшее не согласится. К счастью, приданое не играет большой роли, сомневаюсь, что я вообще замечу отсутствие или присутствие оногo. Однако хорошие связи определенно необходимы.

– Учитывая, сколько ты можешь предложить жене, это едва ли проблема. – Фредерик осушил свой бокал. – Как только твои намерения станут известны, у двери тут же выстроится все высшее общество с незамужними дочерьми.

– Без сомнения, – цинично согласился Джейсон. – К твоему сведению, именно эта перспектива побуждает меня прислушаться к твоему совету и начать действовать. Меня бросает в дрожь при одной мысли, что придется иметь дело с толпой безмозглых дебютанток.

– Да, кстати, об этом ты не упомянул. – Джейсон удивленно поднял брови, Фредерик пояснил: – Ты всегда не переносил дураков, так что лучше добавить в список пункт «Наличие мозгов обязательно».

– Господи, да. – Джейсон вздохнул и откинул голову на кожаный подголовник. – Если моя невеста не желает оказаться задушенной в первое же утро после свадьбы, ей лучше иметь мозгов больше, чем у основной массы претенденток. – С минуту подумав, он добавил: – Сомневаюсь я, знаешь ли, что подобный образчик вообще существует в природе.

Фредерик поджал губы.

– У тебя очень строгие требования, но я уверен, подобная женщина где-нибудь да отыщется.

– Вот. – Глаза Джейсона наконец заискрились весельем. – Мы подошли к самому трудному. Так где же?

Фредерик крепко задумался.

– Возможно, подойдет кто-то постарше? Безусловно, с безупречным прошлым. – Он поймал взгляд друга и нахмурился. – К черту, Джейсон! Это ведь не мне, а тебе надо жениться. Может, стоит напомнить тебе о мисс Экхарт – молодой особе, которую твоя тетушка леди Хардкастл совала тебе под нос, находясь в Лондоне в прошлый раз?

– Боже сохрани! – Джейсон изобразил притворный ужас. – Итак, скажи мне, дорогой Фредерик, где проживает образчик моей идеальной жены?

Часы продолжали отсчитывать минуты. Фредерик скривился и взмахнул рукой.

– Дьявол и преисподняя! Ну встречаются же где-то подходящие женщины!

Джейсон принял его разочарование с кротким смирением.

– Честно говоря, ни разу такой не встретил. Несмотря на это, готов согласиться, женщина, которая удовлетворит всем моим требованиям, наверняка существует на этом свете, и я готов начать ее поиски. Вопрос, откуда начинать?

За неимением иных предложений Фредерик счел за лучшее промолчать.

Его взгляд рассеянно скользил с одного на другое, а разум так и сяк крутил наметившуюся проблему. Длинные пальцы Джейсона оставили в покое ножку бокала и принялись играть с карточками приглашений. Солидные карточки с золотым обрезаем соперничали с изящными конвертиками пастельных тонов, стопка высотой в шесть дюймов[1 - Около 15 см.] терпеливо ожидала его внимания. Внезапно осознав, что находится в руке, Джейсон выпрямился и внимательнее изучил предложения светского общества.

– Моркамы, раут у леди Хилтроп. – Он перевернул один из конвертов. – Сассекские Девениши. Все как обычно. – Карточки одна за другой приземлялись на обитый кожей бювар. – Д'Арси, Пенбриты. Леди Эллингтон, как видно, меня простила.

Фредерик нахмурился:

– За что?

– Лучше не спрашивай. Минчхэмы, Карстейрсы... – Джейсон внезапно остановился. – А вот Лестеров я давненько не видел.

Отложив другие приглашения, он потянулся за ножом для писем.

– Джек и Гарри? – поинтересовался Фредерик.

Развернув единственный лист тонкой бумаги, Джейсон быстро проглядел текст и кивнул.

– Именно так. «Имеем честь пригласить» и так далее и тому подобное на целую неделю увеселений, читай, вакханалий, в Лестер-Холл.

– Кажется, я тоже получал нечто подобное. – Фредерик изящно вынырнул из глубины кресла. – Только я его не распечатал, хотя мне показалось, узнал на конверте герб Лестеров.

Он встал с бокалом в руке, забрал бокал Джейсона и отнес оба к буфету. Потом обернулся к другу и с минуту разглядывал задумчивое лицо его светлости.

Джейсон поднял на него глаза:

– Ты собираешься принять это приглашение?

Фредерик состроил гримасу.

– Подобные развлечения не совсем в моем стиле. В последний раз они, по-моему, слишком переборщили с оргиями.

Джейсон понимающе улыбнулся.

– Не стоит портить женоненавистничеством все удовольствие от жизни, друг мой.

Фредерик фыркнул.

– Позвольте сообщить, что ваша светлость слишком увлекается подобными удовольствиями.

Джейсон засмеялся.

– Возможно, ты и прав. Но мне казалось, они уже пытались устраивать в Лестер-Холл приемы? И даже несколько лет подряд. В последний раз веселье происходило в охотничьем домике Джека.

– Старый Лестер слег, как я слышал. – Фредерик снова плюхнулся в кресло. – Все думали, он вот-вот преставится, но на прошлой неделе я встретил в «Ментоне» Джеральда, и он намекнул, что старик таки, похоже, выкарабкается.

– Хм. По-видимому, ему действительно лучше, раз он не возражает, чтобы его сыновья открывали дом. – Джейсон перечитал приглашение и пожал плечами. – Сомнительно, чтобы мне удалось отыскать там подходящую невесту.

– Очень сомнительно. – Фредерик передернулся и закрыл глаза. – Я до сих пор помню аромат дамы в фиолетовом, на предыдущем приеме она буквально меня преследовала.

Джейсон улыбнулся, уже собираясь отложить письмо в сторону и взять следующее, как вдруг его рука замерла на полпути. Медленным движением он снова поднес к глазам приглашение Лестеров и, уставившись в текст, нахмурился.

– Что такое?

– Сестра. – Джейсон хмурился все сильнее. – У них была сестра. Моложе Джека и Гарри, но, насколько я помню, старше Джеральда.

Фредерик тоже нахмурил брови.

– Верно, – признал он. – Я не видел ее с тех пор, как мы с тобой в последний раз приезжали Лестер-Холл лет шесть назад. Обычная, ничем не примечательная

девушка, если я правильно помню. Она все время держалась в тени.

Джейсон поднял брови.

- Неудивительно, учитывая, какого рода развлечения подают в Лестер-Холл. Мне кажется, я никогда ее не встречал.

Больше он ничего не добавил. Фредерик повернулся, и его глаза изумленно расширились при виде задумчивого выражения на лице Джейсона.

- Но ты же не думаешь?..

- А почему нет? - Джейсон посмотрел на него. - Сестра Джека Лестера вполне могла бы подойти мне в жены. И даже очень.

- А Джек и Гарри в шурины? Боже правый! Монтгомери грозят необратимые перемены.

- Монтгомери должны быть благодарны, что я вообще собираюсь жениться. - Джейсон постучал ухоженным ногтем по тонкой бумаге. - Кроме того, братья Лестер, по крайней мере, не станут ожидать, что после свадьбы я превращусь в монаха.

Фредерик поерзал в кресле.

- Возможно, она уже замужем.

- Возможно, - допустил Джейсон. - Но мне почему-то кажется, что нет. Я скорее склонен подозревать, что именно она сейчас управляет Лестер-Холл.

- О? И почему же?

- Потому. - Джейсон сунул приглашение в руку Фредерика. - Его явно писала женщина, не пожилая дама и не вчерашняя школьница, а благовоспитанная леди. Насколько нам известно, ни Джек, ни Гарри, ни Джеральд еще не попадались в пасторскую ловушку. Что же за молодая особа, кроме их сестры, может жить в Лестер-Холл?

Фредерик неохотно признал дедуктивные рассуждения весьма похожими на правду.

– Значит, ты собираешься там появиться?

– Скорее всего, я так и сделаю, – задумчиво ответил Джейсон. – Однако, – добавил он, – прежде чем мы на это решимся, мне надо посоветоваться с одним оракулом.

– С оракулом? – напряженно переспросил Фредерик. – Мы?

– Оракулом в виде тети Агаты, – пояснил Джейсон. – Та наверняка знает, замужем девица Лестер или нет и насколько она респектабельна. Тетушка, похоже, знает об этом мире абсолютно все.

Он повернулся к другу, серые глаза вспыхнули стальным блеском.

– Что же касается «нас», мой друг, подталкивая меня к исполнению своих обязанностей, ты просто обязан поддержать меня в столь трудном деле, поистине родовых муках.

Фредерик скривился:

– К черту, Джейсон! Едва ли мне есть необходимость поддерживать тебя под руку. Из всех моих знакомых у тебя наиболее обширный опыт в охоте на женщин.

– Это верно, – невозмутимо подтвердил герцог. – Но нынче совсем иное дело. Женщин у меня было множество, на этот же раз я хочу жену.

– Итак, Эверсли? – поинтересовалась леди Агата Колбатч. Величественная дама с прямой спиной напоминала императрицу, которая выглядывает из фаэтона, обозревая своих подданных. Ее голову венчал устрашающего вида темно-фиолетовый тюрбан, и, хотя крючковатый нос аж подрагивал от любопытства, аристократические черты выражали модную ныне скуку. Протянув племяннику

руку, она с нетерпением смотрела, как он степенно идет ей навстречу и замирает в изящном поклоне. – Полагаю, твой визит означает, что ты осознал возложенную на тебя ответственность и решил подыскать себе невесту?

Джейсон высокомерно вскинул брови. Однако не удостоил ответом эту резкость и по жесту тетушки с изяществом опустился в кресло.

Глядя, как он со своим ростом устраивается на сиденье, леди Агата призвала на помощь всю свою сдержанность. По опыту она знала, что лицо Эверсли невозможно прочитать, поскольку властные аристократические черты хранили бесстрастное выражение, а светло-серые глаза не выражали никаких эмоций. Он был одет в городскую одежду, батское пальто из высококачественной шерсти красиво обрисовывало тугие мышцы, на ногах брюки цвета слоновой кости, исчезающие за отворотами блестящих гессенских сапог с кисточками.

– Между прочим, вы правы, тетушка.

Леди Агата с королевской грацией наклонила голову в тюрбане.

– У тебя есть кто-нибудь на примете?

– Есть. – Джейсон сделал паузу, наслаждаясь промелькнувшим на ее лице изумлением. – И наверху списка леди из семьи Лестер. Из Лестер-Холл в Беркшире. Хотя я пока еще точно не знаю, свободна ли она или уже замужем.

Леди Агата ошеломленно моргнула.

– Я беру это на себя, если, конечно, ты имеешь в виду Ленор Лестер. Насколько мне известно, она пока не замужем.

Поскольку тетя больше ничего не добавила, пытаюсь переварить услышанное, Джейсон поторопил ее вопросом:

– Как вы думаете, мисс Лестер достойна стать следующей герцогиней Эверсли?

Не в силах сдержаться, леди Агата задала вопрос, который вертелся бы на языке у любой леди:

– А как же леди Хэтерингтон?

И тут же пожалела о своей импульсивности. Атмосфера сразу стала ледяной, племянник посмотрел на нее стальным взглядом и вежливо поднял брови:

– Кто?

Леди Агате действительно стало не по себе. Это чувство вызвало у нее досаду, и она отказалась идти на попятную.

– Вы отлично знаете, о ком я говорю, сэр.

Она с вызовом посмотрела на него, но Джейсон не отвел взгляда, не понимая, почему его непродолжительные связи с родовитыми женщинами вызывают у добропорядочных дам столь живой интерес. Однако без угрызений совести мог признать, что сия связь практически уже в прошлом. Аурелия Хэтерингтон была лишь минутным увлечением, мимолетной страстью, быстро угасшей.

– Тогда вам должно быть известно, что я уже порвал с прекрасной Аурелией.

– Мне это известно! – Леди Агата припрятала сей драгоценный факт в свою мысленную копилку.

– Потому, – настойчиво добавил Джейсон, – я не понимаю, каким образом это относится к Ленор Лестер и ее перспективам стать моей герцогиней.

Леди Агата моргнула.

– Ну... действительно. – Ощувив на себе пронзительный взгляд племянника, быстро перечислила известные ей факты: – Она происходит из очень родовитой семьи, по этой части все безупречно. Ее род восходит к Ратлендам, не говоря уже о Хэвишемах и Ранелахах. Приданое, думаю, оставляет желать лучшего, но подозреваю, ты в этом разбираешься лучше меня.

Джейсон кивнул:

- Приданое не самое главное.

- Я тоже так считаю, - согласилась старая леди, мысленно задавшись вопросом, действительно ли Ленор Лестер сможет стать герцогиней.

- А что насчет самой девушки?

Леди Агата развела руками.

- Как ты, я думаю, знаешь, она управляет этой громадной развалиной - Лестер-Холл. Там живет и сестра старого Лестера, но хозяйкой дома всегда считалась Ленор. Сам же Лестер в последнее время сильно сдает. Он всегда был неумной душой, но Ленор, кажется, отлично с ним управляется.

- Почему она до сих пор не замужем?

Леди Агата фыркнула:

- Во-первых, ее никогда не выводили в свет. Когда умерла ее мать, ей было лет двенадцать. Она приняла на себя хозяйство и, естественно, уже не имела времени выезжать в Лондон.

Джейсон прищурился.

- Значит, она не привычна к городским развлечениям?

Леди Агата неохотно кивнула:

- Скорее всего. Так считается.

- Сколько ей уже?

Леди Агата поджала губы.

- Двадцать четыре.

- У нее достойная внешность?

Вопрос заставил леди Агату навести уши.

- Но... - начала она и затем нахмурилась. - Разве ты с ней еще не встречался?

Не отводя взгляда, Джейсон покачал головой.

- Но вы ведь ее видели?

Под сосредоточенным взглядом пронизательных глаз тетушка окунулась в воспоминания. Ее взор затуманился, когда в памяти всплыла последняя встреча с Ленор.

- У нее крепкая кость, - еле шевеля губами, произнесла она. - Должна хорошо перенести роды. Красивый стан, светлые волосы и зеленые глаза, как мне кажется. Довольно высокая, стройная. - Испугавшись, что выдала слишком много, леди Агата пожала плечами и посмотрела на Джейсона: - Что ты еще хочешь знать?

- Разумна ли она?

- О да. В этом нисколько не сомневаюсь.

Тетушка глубоко вдохнула и сжала губы. От острых глаз Джейсона не укрылась ее неуверенность.

- Не хотите развлечь меня своими сомнениями относительно мисс Лестер?

Тетушка вздрогнула и поморщилась:

- У меня нет сомнений. Но если тебе хоть сколько-то важно мое мнение, я бы хотела знать, почему ты обратил взор в ее направлении.

Джейсон коротко и бесстрастно перечислил все свои требования к невесте и браку. Закончив, предоставил тетушке собраться с мыслями и добавил:

– И вот здесь, моя дорогая тетушка, мы и подходим к главному. Она соответствует?

Чуть поколебавшись, леди Агата решительно кивнула:

– Я не знаю ни одной причины, чтобы сказать нет.

– Хорошо. – Джейсон встал. – А теперь, надеюсь, вы меня извините.

– Конечно. – Она быстро протянула ему руку. С облегчением ухватившись за возможность избежать дальнейших вопросов, даже не стала задавать свои собственные. Ей необходимо обдумать истинную значимость столь неожиданного выбора, избегая пронизательного взгляда племянника. – Полагаю, мы еще увидимся на приеме у Маршамов.

Отвесив поклон, Джейсон выпрямился и снисходительно поднял брови.

– Скорее всего, нет. – Поймав вопросительный взгляд, улыбнулся. – Завтра я уезжаю в аббатство, а оттуда прямым ходом в Лестер-Холл.

Тетушка беззвучно ахнула.

Джейсон кивком попрощался и вышел из комнаты.

Леди Агата смотрела ему вслед, с интересом обдумывая появившиеся возможности. Ее ничуть не удивляло хладнокровное решение Джейсона вступить в брак. Но то, что он выбрал Ленор Лестер, казалось невероятным.

– Ну как, мисс Лестер, готовы к веселой недельке?

Ленор Лестер с безмятежной улыбкой даровала руку лорду Квентину, повесе неопределенного возраста, совершенно бесхитростного в обхождении. Она, как генерал, стояла на ступеньках высокой лестницы и направляла свои «войска». Этим теплым июньским вечером к дому то и дело подъезжали коляски и фаэтоны. Ленор встречала гостей у двери и передавала слугам, которые препровождали прибывших в выделенные им комнаты.

– Добрый день, милорд. Надеюсь, погода и дальше останется такой прекрасной. На улице очень влажно, недоставало, чтобы еще пошел дождь.

Лорд в замешательстве кивнул:

– Ну... в общем-то да. Точно.

Ленор отвернулась, здороваясь с миссис Кронвелл, неряшливой блондинкой, поднимавшейся следом за лордом Квентином, и затем поручила ее заботам дворецкого.

– Покои западного крыла, Смитерс.

Когда их шаги и шелест накрахмаленных юбок наконец стихли, Ленор снова заглянула в свой список. Впервые выступая хозяйкой приема, устроенного братьями, хотя эта роль была ей хорошо знакома, она уверенно играла ее уже лет пять с тех пор, как тетя Гарриет, номинально бывшая ее компаньонкой, совсем потеряла слух. Обычно Ленор принимала в Лестер-Холл своих подруг или подруг тети, избранный круг знакомых с безупречной репутацией. Однако она не видела особенных трудностей в том, чтобы руководить и менее спокойным приемом своих братьев. Поправив очки в золотой оправе, она взялась за карандаш, висевший на шее в изящной карандашнице, и вычеркнула из списка лорда Квентина и миссис Кронвелл. Большинство гостей было известно, ранее они наносили визиты. И почти все уже прибыли, в списке осталось всего пять джентльменов.

Ленор подняла голову и оглядела холл, выложенный черно-белыми плитами. Сквозь раскрытые дубовые двери виднелось мощеное крыльцо. Уходящие влево ступеньки вели к посыпанной гравием подъездной дорожке.

Послышался стук копыт, а за ним хруст гравия.

Ленор поправила золотые локоны, выбившиеся из гладкой прически, и разгладила оливковый передник, который носила поверх закрытого платья с длинными рукавами.

Сквозь дверной проем вместе с ветерком донесся рокочущий мужской голос.

Ленор выпрямилась и жестом подозвала старшего лакея Харриса.

– О, мисс Лестер! Вы не подскажете, как нам пройти к озеру?

Ленор обернулась. Из утренней гостиной в глубине холла выскочили две красивые девушки в муслиновых одеяниях. Леди Харрисон и леди Моффат – юные замужние сестры, принявшие приглашение ее братьев и теперь крепко державшиеся друг за друга.

– Вам нужно пройти по этому коридору, свернуть налево и пройти через садовый зал. Дверь в оранжерею должна быть открыта. Пройдете ее насквозь, спуститесь по ступенькам и пойдете прямо. Не беспокойтесь, мимо не пройдете.

Девушки с улыбкой поблагодарили Ленор и, живо перешептываясь, отправились в указанном направлении. Ленор снова повернулась к входной двери и тихо обратилась к Харрису:

– Если через час они не вернуться, пошли кого-нибудь проверить, не случилось ли чего.

В этот момент она услышала чьи-то решительные шаги по широким каменным ступеням.

– Мисс Лестер!

Ленор обернулась и увидела, как по лестнице спускаются лорд Холиок и мистер Питерс.

– Дорогая, не могли бы вы нам подсказать, где сейчас все веселье?

– Думаю, мои братья и некоторые другие гости сейчас в бильярдной, – никак не отреагировав на подмигивание, ответствовала Ленор. – Тиммс?

Из тени главного входа, где навтыжку стояли слуги, мгновенно показался лакей.

– Соблаговолите следовать за мной, милорд, – пригласил он.

Их удаляющиеся шаги перебил стук каблуков по каменным плитам портика.

«Наконец-то», – подумала Ленор и подняла голову, придав лицу спокойное выражение.

В холл вошли два джентльмена.

Ленор, приготовившуюся приветствовать новых гостей, внезапно окутало аурой элегантности, исходившей от этой пары. Девушка немного заколебалась, не зная, кому из них отдать предпочтение. Ее внимание привлек более крупный мужчина, державшийся с непоколебимой уверенностью, одетый в темно-серое драповое пальто, доходящее до голеней, на ногах – начищенные до блеска гессенские сапоги. Шляпу он держал в руке, открыв густые каштановые локоны. Войдя в дом, гости остановились, к ним тут же бросилась толпа лакеев. Ленор смотрела, как более высокий гость поворачивается, осматривая холл. Его взгляд обследовал все пространство и с не меньшим интересом остановился на ней.

Ленор словно испытала удар. Цепкий взгляд опытного распутника прошелся от собранных на затылке волос до кончиков потертых туфель и затем, медленно изучая, вернулся к лицу.

В ее груди, вместе с другими, куда менее определенными чувствами, поднимался гнев.

Мужчина направился прямо к ней, его компаньон пристроился рядом. Ленор приосанилась, готовясь к отпору. Ее взгляд заледенел, на лице появилось выражение холодной любезности.

Внезапно холл между ними заполонил хаос. За какие-то секунды пространство наполнилось бурлящей толпой. Из сада появился Джеральд, брат Ленор, вслед за ним группа молодых леди и джентльменов. Одновременно из бильярдной высыпала шумная толпа во главе с Гарри, другим братом, видимо в поисках единомышленников для какой-то замысловатой игры. И те и другие встретились в холле и тут же слились, болтая и смеясь.

Ленор глянула поверх голов, нетерпеливо отыскивая глазами виновника того возмутительного взгляда. Она с самого начала желала прояснить, что не принимает к себе отношения ниже положенного. Перед ней оглушающе шумела толпа, но она не обращала внимания, выхватывая взглядом вновь прибывшего, с легкостью отличив его по высокому росту. Невзирая на плотную массу людей, он с ловкостью пробирався к Ленор. Столкнулся с ее братом Гарри, они обменялись приветствиями. Затем отпустил какое-то замечание. Гарри засмеялся, что-то ему весело ответил и махнул Ленор, приглашая присоединиться к ним. Девушка с трудом удержалась, чтобы не заглянуть в список, не хотелось, чтобы новый гость увидел шпаргалку. Правда, от превосходной памяти мало толку, она никогда ранее не встречала этого джентльмена.

Добравшись до лестницы вместе со своим компаньоном, мужчина остановился перед Ленор. Она уверенно встретила с ним взглядом. На нее из-под темных бровей взглянули светло-серые глаза. Внезапно намерения прочесть отповедь полностью улетучились. Владелец этого лица едва ли поддавался женскому порицанию. Четкие угловатые черты придавали ему выражение жесткости и деспотичности. Только ясные серые глаза и красиво изогнутые брови смягчали суровость.

подавив странную дрожь, Ленор жестом императрицы протянула ему руку:

– Добро пожаловать в Лестер-Холл, сэра.

Ее пальцы ощутили теплое пожатие. К своему неудовольствию, Ленор почувствовала, как дрожат руки. Джентльмен отвесил изящный поклон, она разглядела его элегантную фигуру. Ладный коричневатый сюртук. Белоснежный шейный платок. Бриджи цвета слоновой кости. На ногах переливаются черным блеском гессенские сапоги. Но слишком высокий. Слишком крупный. Подавляюще большой.

Ленор осознала, что думает об этом почти отвлеченно. Гость стоял ступенькой ниже, она же не по моде высока для женщины, но все равно казалось, что она рискует заработать растяжение шеи. Впервые в жизни пришлось прилагать усилия, поддерживая маску спокойствия, главную защиту, много лет помогавшую отражать любые атаки.

Стряхнув с себя чары, Ленор обнаружила, что гость весело и с пониманием наблюдает за ней. Она вздернула подбородок, глаза предупреждающе вспыхнули. Джентльмен остался совершенно невозмутимым.

– Я Эверсли, мисс Лестер. Не думаю, что мы с вами когда-то встречались.

– Не встречались, ваша светлость, – быстро ответила Ленор. Хорошо рассчитанный тон не допускал возражений и оставлял четкое впечатление, что она и сейчас не совсем уверена, что рада их встрече. Эверсли! Она могла бы догадаться. Делая реверанс, старалась не обращать внимания на глубокий рокочущий голос герцога. И почувствовала, что где-то в глубине души тревожно запела струнка любопытства.

Заинтересовавшись совершенно необычным приемом, Джейсон пристально изучал стоящую перед ним женщину. Совсем не юная девочка, она тем не менее обладала стройной гибкой фигурой и двигалась с поистине кошачьей грацией. Тонкие изящные черты, бледное лицо в форме сердечка – придраться не к чему. Красивой формы брови, большие прозрачно-зеленоватые глаза, обрамленные бахромой длинных темных ресниц. Безупречная кремовая кожа подчеркивает маленький прямой нос, решительно вздернутый подбородок и соблазнительные губы. Девушка прямо смотрела на него, лицо хранило выражение непримиримого сопротивления, а очки в позолоченной оправе довершали образ.

Джейсон не смог удержаться от улыбки и чуть отступил в сторону, желая представить Фредерика:

– А это...

– Мистер Маршалл. – Если ее мучитель Эверсли, определить личность его компаньона не составляло труда.

Запоздало осознав, что играет с огнем, Ленор освободила руку от цепкой хватки герцога и грациозно протянула ее Фредерику Маршаллу.

Тот с легкой улыбкой поклонился.

– Надеюсь, вы припасли нам комнаты, мисс Лестер. Боюсь, мы не представляли, что здесь будет столько народа, и не побеспокоились прибыть пораньше.

– Это не имеет значения. Мы вас ожидали. – Ленор улыбнулась в ответ, вновь обретая привычную уверенность. Эверсли был единственным приглашенным герцогом, и она выделила ему лучшие гостевые апартаменты, поселив рядом мистера Маршалла. Она повернулась к Харрису, который стоял на лестнице у нее за спиной. – Серые покои для его светлости и голубая комната для мистера Маршалла.

Харрис поклонился и пошел наверх. Снова повернувшись к Фредерику Маршаллу, Ленор добавила:

– Уверена, вы захотите освоиться в своих апартаментах. Мы будем ждать вас на званом ужине. В шесть тридцать в главной гостиной.

Фредерик вежливо улыбнулся, отвесил поклон и последовал за слугой.

Ленор ждала, что высокий герцог пойдет следом, решив до тех пор не смотреть на него. Но секунда тянулась за секундой, а Эверсли не двигался с места, стоял между ней и толпой в холле. Ленор охватило странное беспокойство, неприятное чувство, что она наедине с опасным человеком.

От него раньше так просто не отделялись. Джейсон обнаружил, что это новое ощущение ему совсем не по вкусу, и подпустил в свой спокойный тон витающее вокруг напряжение.

– Правильно ли я понимаю, именно вы, мисс Лестер, будете нашей хозяйкой всю предстоящую разгульную недельку?

Ленор подняла голову и посмотрела на него спокойно-отстраненно.

– Верно, ваша светлость.

– Я надеюсь, вы не будете излишне перегружены своими обязанностями. С нетерпением ожидаю познакомиться с тем, что я, должно быть, просмотрел во время своих предыдущих визитов.

Ленор быстро подсчитала: если он уже наносил визит, ей было восемнадцать, а значит, не разрешалось попадаться на глаза ни ему, ни другим респектабельным джентльменам. Она чистым и невинным взглядом посмотрела ему в глаза:

– Неужели, ваша светлость? Наши сады в этом году поистине прекрасны. Полагаю, вы не имели возможности отдать им должное в ваш прошлый визит. Думаю, вам будет интересно их осмотреть.

Губы Джейсона дернулись.

– Безусловно. Если вы составите мне компанию.

Колко напомнив себе, что никакому повесе ее не смутить, Ленор придала лицу капельку сожаления.

– Боюсь, ваша светлость, мои обязанности, как вы их называете, не часто позволяют мне составить компанию гостям. Хотя не думаю, что мое отсутствие кто-то замечает. Развлечения моих братьев обычно очень увлекательны.

Глаза Джейсона вспыхнули, губы изогнулись в улыбке.

– Могу заверить, я непременно замечу ваше отсутствие. Более того, сообщаю сразу, развлечения ваших братьев не смогут мне его компенсировать. По сути, – добавил он, задумчиво вскинув бровь, – я с трудом представляю, какая сила смогла бы удержать меня от того, чтобы поискать вас.

Его слова прозвучали как вызов, достаточно опасный. Ленор определенно не желала, чтобы какой бы то ни было джентльмен, даже столь знаменитый, как Эверсли, разрушил ее упорядоченную жизнь. Холодно вскинув брови, она спокойно произнесла:

– Ваша светлость, меня нельзя отнести к услугам Лестер-Холл. Вам придется довольствоваться чем-то более доступным.

Не в силах удержаться от распутной ухмылки, Джейсон постарался смягчить впечатление и обаятельно улыбнулся.

– Похоже, вы превратно меня поняли, мисс Лестер. – Теперь его голос звучал негромко и ровно. – Если заниматься классификацией, я отнес бы вас к достопримечательностям Лестер-Холл, из тех, что часто видят, но редко ценят.

Не будь в его любопытствующем взгляде странной напряженности, Ленор, возможно, и сочла бы его слова изящным комплиментом. Но сейчас она была потрясена до глубины души. Сердце, так давно нежащееся в безопасности, неприятно загрохотало. С огромным трудом, но все же удалось отвести взгляд.

Сквозь толпу к ним упорно пробирався любопытствующий лорд Перси Алмворти. Выпроставшись из людской массы, он стал подниматься по лестнице. Ленор едва удержалась, чтобы не упасть ему на хлипкую грудь, такое она испытывала облегчение.

– Лорд Перси! Как приятно снова вас видеть!

– Привет-привет, – бодро откликнулся тот, одновременно подтягивая разболтавшийся воротник. – Ну и давка, а?

– Я сейчас же прикажу лакею отвести вас в покои, – сообщила Ленор, имея в виду герцога, и подняла руку, подзывая слуг. – Его светлость только что прибыл, – солгала она, не смея взглянуть на Эверсли.

– Серые апартаменты, как я понимаю, – раздался справа тихий рокочущий голос.

К своему удивлению, Ленор ощутила на руке его длинные пальцы. Рывком повернулась, но не успела и глазом моргнуть, как Эверсли поднял ее пальцы к лицу и легонько провел губами по чувствительным кончикам.

Джейсон остановился, наслаждаясь розовеющими щечками и ошеломлением в глазах хозяйки, затем неохотно отступил.

– Еще увидимся, мисс Лестер.

Кожу начало чувственно покалывать. Ленор в шоке вскинула взгляд. К ее ужасу, его мягкие губы изогнулись в легкой улыбке. Он вежливо кивнул, выпустил ее руку, прошествовал мимо нее вслед за лакеем.

Ленор молча провожала взглядом его широкую спину. Очень хотелось ответить ему, лишь бы стереть эту самодовольную улыбку. Однако, пока она приходила в себя, его светлость уже скрылся из вида.

К реальности ее вернули слова разочарованного лорда Перси:

– Мисс Лестер, а моя комната?

Глава 2

– Ну? И долго ты собираешься здесь оставаться, если решил, что мисс Лестер не отвечает твоим критериям?

Джейсон оторвался от окна и удивленно поднял брови:

– Мой дорогой Фредерик, с чего это ты так торопишься с выводами о мисс Лестер?

Тот устроился на мягком приоконном диванчике и посмотрел на друга непроницаемым взглядом.

– Я знаю тебя еще с тех пор, когда твоей главной целью было соблазнить дочку учителя чистописания. Совершенно не представляю, чтобы ты захотел жениться на замухрышке, коей, бесспорно, является Ленор Лестер. Все, я умываю руки. Итак, когда мы сможем уехать, не обидев хозяев?

Джейсон с задумчивым видом сел напротив друга.

– Ее... ну... замухрыжность очевидна, как тебе кажется?

– Вне всякого сомнения, – подтвердил Фредерик.

– Наверное, даже чересчур очевидна?

Фредерик нахмурился.

- Джейсон, ты же хорошо себя чувствуешь?

Серые глаза друга блеснули.

- Отлично, вполне в своем уме и, безусловно, заинтригован мисс Лестер.

- Но... - Фредерик уставился на него. - Черт, Джейсон, она же была в переднике!

Герцог кивнул.

- И в платье из тяжелого батиста, несмотря на модный ныне муслин. Она не просто замухрышка, она решительно и определенно замухрышка. Выбор столь откровенно непривлекательного наряда вряд ли случайность. Интересно почему.

- Почему замухрышка?

- Почему Ленор Лестер желает казаться таковой. Это не совсем маскировка, поскольку она не заходит уж слишком далеко. Однако, - Джейсон задумчиво остановил взгляд на Фредерике, - совершенно очевидно, она хорошо знает свою аудиторию. Ведет себя очень уверенно, из чего напрашивается вывод: ей с успехом удастся убедить гостей, что она действительно такая, какой перед ними предстает.

Для Фредерика это было уже слишком.

- Отчего ты так убежден, что она притворяется?

Джейсон хищно улыбнулся и пожал плечами.

- Как я могу объяснить? Аура. Ее карета.

- Карета? - удивился Фредерик, но не стал переспрашивать. - Однажды я слышал, как моя мать отчитывает сестер, мол, карета красит леди, а не леди карету. В случае моих сестричек это определенно не помогло.

Джейсон отмахнулся:

– Не важно. Мисс Лестер может одеваться, как хочет, но меня ей не провести.

Его уверенность заставила Фредерика нахмуриться.

– А очки?

– С простыми стеклами.

Фредерик уставился на него.

– Ты уверен?

– Абсолютно. – Джейсон сухо улыбнулся. – Так что, дорогой Фредерик, вывод очевиден, Ленор полна решимости нас всех облапошить. И если ты отбросишь внешнее впечатление, сам увидишь, как, без сомнения, увидела тетя Агата. Уверен, под этим тряпьем скрывается настоящая драгоценность. Может, и не алмаз чистой воды, но никак не меньше, гарантирую. У Ленор Лестер нет причин носить гладкую чопорную прическу, тяжелое платье и передник. Они лишь отвлекают на себя внимание.

– Но... зачем?

– Именно это меня и интересует. – В глазах герцога сверкнула решимость. – Боюсь, Фредерик, тебе придется терпеть «развлечения» Джека и Гарри всю неделю. Мы не уедем раньше, чем я сумею узнать, что скрывает Ленор Лестер. И почему.

Полтора часа спустя в гудящей от разговоров гостиной Джейсон с уважением разглядывал вечерний наряд хозяйки. Она только что появилась в комнате и спокойно оглядывала подопечных. Он дождался, пока она приготовится нырнуть в толпу, и быстро встал рядом.

– Мисс Лестер.

Ленор застыла на месте и затем медленно, выигрывая время и натягивая маску бесстрастности, повернулась лицом к нему и подала руку:

– Добрый вечер, ваша светлость. Надеюсь, вам понравились комнаты?

– Да, очень. Спасибо.

Поклонившись, Джейсон придвинулся ближе, стараясь поймать и удержать ее взгляд.

Конечно, она умела вести светскую беседу, но сейчас все слова словно вылетели из головы. Она удивилась, почему взгляд Эверсли оказывает на нее такое влияние. Герцог быстро скользнул по ее плечам и снова посмотрел в лицо. Медленно улыбнулся. Ленор ощутила, как ее наполняет необычно покалывающее тепло.

Джейсон поднял бровь.

– Позвольте восхититься вашим платьем, мисс Лестер. Я никогда не видел ничего подобного.

– Да?

В ее голове зазвенели тревожные колокольчики. Она была в шелковой кофточке с длинными рукавами, застегнутой под самый подбородок, и люстриновое платье-мантия явно называлось так по причине свободных складок, ниспадающих от груди до колен, где немного сужалось, а затем снова расширялось, спускаясь до самых лодыжек. Невозможно отрицать, ее новое творение заметно контрастировало с тонкими муслиновыми или шелковыми вечерними платьями ее ровесниц. Плотные собранные под грудью и с большим декольте, они несомненно гораздо лучше демонстрировали фигуру. Однако ее платье создавалось с совершенно противоположной целью. И брошенный вслед за ошеломляющей улыбкой намек Эверсли только подтвердил ее страхи. В отличие от остальной компании, он не попался в расставленную ловушку. Ленор растерялась, не желая никому демонстрировать это. Она вздернула подбородок и посмотрела на него невинным взглядом:

– Боюсь, у меня слишком мало времени для приобретения лондонских безделушек, ваша светлость.

В серых глазах, что никак не желали ее отпускать, блеснуло веселое понимание.

– Как ни странно, но не их отсутствие обратило на себя мое внимание. – Джейсон плавно взял ее под руку. – В вашем случае мой вкус стремится скорее к уменьшению, чем к увеличению.

Его тон, выражение лица, переливы голоса – все доказывало Ленор, что сбылись ее худшие страхи. Как зло подшутила над ней судьба, именно Эверсли выпало оказаться человеком, который сумел заглянуть за ее намеренно неприметный фасад.

Решив, что единственный способ выдвинуться вперед – сыграть отступление, она опустила глаза.

– Боюсь, я должна уделить внимание своему отцу. Вы простите меня?

– Я и сам хотел бы высказать вашему батюшке свое почтение. Вы не против, если я пойду с вами?

Ленор заколебалась, нервно крутя пальцами длинную цепочку с дополнительной парой лорнетов. Отказывать Эверсли нет причин. Не может же она так откровенно праздновать труса. В конце концов, что он может сделать у всех на виду, посреди гостиной? Она подняла взгляд, посмотрела ему в глаза.

– Полагаю, мы сможем найти моего отца у камина, ваша светлость.

За эти слова она удостоилась очаровательной улыбки. Эверсли с пугающей легкостью провел ее сквозь толпу к большому камину. Отец Ленор сидел в инвалидном кресле, изуродованная подагрой нога покоилась на небольшом табурете.

– Папа. – Ленор склонилась и прикоснулась губами к морщинистой щеке отца.

Достопочтимый Арчибальд Лестер что-то проворчал.

– Наконец-то. Ты сегодня что-то припозднилась, а? Что такое? Какая-нибудь из верхних хвосток домогалась Смитерса?

Привыкшая к резким замечаниям отца, Ленор заправила выбившийся уголок пледа, которым были покрыты его колени.

– Конечно нет, папа. Я просто задержалась.

От Джейсона не укрылось, что Лестер, завидев дочь, уже не спускал с нее подозрительного взгляда. Водянисто-голубые глаза старика быстро изучили лицо дочери, а затем вызывающе глянули из-под седых косматых бровей на герцога.

Боясь, что старик может рявкнуть вместо вежливого приветствия что-то неудобоваримое, Ленор поспешно заговорила:

– Отец, позволь представить тебе его светлость герцога Эверсли.

Взгляд Лестера даже не дрогнул. Напротив, стал еще напряженнее. С насмешливым блеском в глазах Джейсон отвесил старику изящный поклон и пожал протянутую руку.

– Кажется, в последние годы я вас здесь не встречал, – заметил Лестер. – Я хорошо знал вашего отца. Вы все больше на него похожи, причем, судя по тому, что я слышал, во всех отношениях.

Ленор изо всех сил постаралась сохранить бесстрастное выражение. Джейсон склонил голову:

– Мне об этом говорили.

Лестер медленно опустил голову. Казалось, на какое-то мгновение он потерялся в воспоминаниях. Но затем фыркнул и, подняв голову, оглядел запруженную гостями комнату.

– Помню, в какой-то год я был в Париже одновременно с вашим отцом. Веселенькие были деньки. Бурные полгода с французскими дамочками, а они-то уж знают, как разогреть мужскую кровь. – Он высокомерным жестом показал на толпу гостей. – Они не представляют. Вы, мальчики, даже не понимаете, что потеряли.

Джейсон не смог подавить ухмылку. Уголкем глаза он видел, как Ленор слегка покраснела. Решил, что не в его интересах поощрять Лестера на более подробные воспоминания.

– К несчастью, Наполеон и его соратники с тех пор многое изменили, сэр.

– Проклятый выскочка! – Лестер задумался над недостатками императора, затем высказался: – Но война уже окончена. Неужели никогда не думали бросить вызов проливу, чтобы насладиться удовольствиями *la bonne vie* [2 - Красивая жизнь (фр.)], а?

Джейсон улыбнулся:

– Боюсь, у меня определенно британские вкусы, сэр. – И, словно включая Ленор в дискуссию, он поднял на нее глаза и задумчиво добавил: – Кроме того, у меня есть определенные планы, которые в ближайшем будущем должны полностью поглотить мое внимание.

Ленор показалось, что земля уходит из-под ног. Она постаралась скрыть потрясение.

Решив, что лучшая защита – нападение, невозмутимо поинтересовалась:

– Неужели, ваша светлость? Что за планы?

Она думала привести его в замешательство, но лицо герцога оставалось серьезным, а выразительные глаза словно предупреждали, что она его сильно недооценивает.

– Я столкнулся с одной загадкой, мисс Лестер. Определенный вывод, хоть согласующийся с фактами, на самом деле неверен.

Лестер фыркнул:

– Звучит как одна из тех древних пыльных теорий, которыми ты так восхищаешься, моя милая. Дай руку его светлости.

Ленор молча смотрела в поблескивающие серебром глаза Эверсли.

– Превосходная идея. – Джейсон не удержался от маленькой, отнюдь не беззубой победной улыбки.

«Эверсли опасен», – подумала Ленор. Репутация рисовала его вполне определенными красками. Знаменитейший повеса.

– Я не думаю...

Ее осторожное отступление прервал Смитерс, зычным голосом объявивший, что ужин подан.

Ленор удивленно моргнула, заметив улыбку, осветившую обаятельное лицо Эверсли. Он оглядел толпу и теперь выжидающе смотрел на Ленор. Ее накрыла волна осознания. Эверсли – представитель высшего королевского титула. И именно ей, как хозяйке приема, надлежит представить его собравшимся. Идти к столу с ним под руку. Поняв, что на них в любой момент могут обратить внимание, Ленор чуть не застонала от огорчения. Но ничем не выдала своих терзаний, нацепила на лицо маску и храбро отправилась в волчье логово.

– Не соблаговолите ли дать мне руку, ваша светлость?

Она не удивилась, когда он быстро исполнил ее просьбу. К ним подошел лакей Харрис и взялся за кресло старого Лестера, намереваясь отвезти к столу. Старик раздраженно махнул рукой:

– Пошевеливайтесь! Я умираю от голода.

Эверсли легонько потянул Ленор за собой, и она послушно направилась вместе с ним к выходу.

Джейсон окинул ее взглядом ценителя. Девушка шла рядом, гордо вскинув золотоволосую головку, маленькая ручка легко покоилась на его рукаве.

Добравшись до относительно тихой части холла, он промурлыкал:

– Как я уже говорил, мисс Лестер, меня очень заинтриговала эта загадка. По моему мнению, лучше всего ее описывает выражение «ловкий обман».

Ленор не могла согласиться.

– Ловкий обман, ваша светлость? Но ради какой цели?

– Насчет цели точно не знаю, но определенно намереваюсь выяснить.

Она рискнула бросить на него взгляд, неприятно осознавая себя коротышкой в сравнении с таким гигантом. Она привыкла видеть глаза джентльменов на том же уровне. Эверсли же его рост давал несправедливое преимущество. Но ей в любом случае хотелось закончить его маленькую игру. Вздернув подбородок, она произнесла высокомерным тоном, на какой только способна:

– Неужели, ваша светлость? И как вы предполагаете разгадать эту вашу загадку, сорвать с нее все покровы?

Едва эти слова сорвались с языка, как Ленор зажмурилась от огорчения и чуть не застонала. Куда, спрашивается, делись ее мозги? Потом открыла глаза, неловко уставилась в невозмутимое лицо Эверсли. Как только их глаза встретились, надежда, что он не воспользуется преимуществом, тут же исчезла. В глазах сверкало серебро, словно огонь под водой.

– Моя дорогая мисс Лестер. – Один его тон, многозначительный, бархатисто-глубокий, явно предупреждал. – Вас, возможно, удивит, но я считаю мои способности достаточными, чтобы разгадать маленькую шараду. Не исключено, я всю жизнь ждал, когда мне представится такая возможность.

Впереди замаячило долгожданное убежище, отделанная полированным дубом и серебром столовая с поблескивающей хрустальной люстрой. Ее манящий вид придал Ленор сил.

– Мне чрезвычайно трудно в это поверить, ваша светлость. Надеюсь, вы расскажете мне, когда решите свою загадку.

Тот в ответ чарующе улыбнулся.

– Поверьте, дорогая мисс Лестер, вы первой узнаете, когда я обнажу покровы.

Уж здесь она имела полное право ахнуть. Лишь стремление не поддаваться натиску Эверсли и не растечься перед ним безмозглой лужицей заставляло ее изо всех сил цепляться за самообладание.

– Неужели? – поинтересовалась она как можно более уверенным тоном и вскинула голову. Занимая свое место в конце длинного стола, она попыталась изобразить светскую скуку. – Вы меня интригуете, ваша светлость.

– Ничуть, мисс Лестер. – Джейсон стоял рядом, легко положив длинные пальцы на спинку ее стула, и без малейших усилий удерживал ее взглядом. – Напротив, это вы меня интригуете.

Мимо проходили другие гости, занимая места за полированными столами. Вокруг царили шум и болтовня. Ленор слышала их сквозь туман, для нее существовали лишь серые глаза этого мужчины. Потом он медленно перевел взгляд и тоже сел за стол.

Потрясенная, она порывисто выдохнула. Эверсли занял почетное место справа от нее, слева она намеренно усадила лорда Фарнинггема, совершенно безопасного молодого джентльмена.

Гости расселись, слуги принялись разносить блюда. Ленор испытала внезапное беспокойство. Причиной тому был Эверсли и его пугающая склонность пробивать дыры в ее защитных барьерах. Она не понимала, как ему это удастся, но хорошо осознавала, что этому придется положить конец, и в самое ближайшее время.

К облегчению, сидящая рядом с лордом Фарнинггемом миссис Уиткомб полностью завладела всеобщим вниманием, рассказывая анекдот о черепаховом супе некоего мистера Уикса.

Улучив момент, Ленор оглядела стол и заметила, что чуть поодаль сидит ее тетушка, рядом с ней услужливый Джеральд. Дальше по обеим сторонам Джек и Гарри поддерживали светскую беседу. Шумное веселье и смех ясно показывали, что братья и их гости наслаждаются вечером. В противоположном конце отец увлеченно беседовал со своим старым другом Притчардом. «Должно быть, о лошадях или прежних похождениях», – понимающе подумала Ленор, глядя на склоненные друг к другу седые головы.

– Эверсли, я слышал, у вас в этом году расплодилось множество куропаток? – поинтересовался лорд Фарнингем тоном человека, который отлично осведомлен об опасностях приближения к светскому льву.

Ленор тревожно встrepенулась. Однако Эверсли ответил довольно спокойно:

– Да, по словам моего егеря, будет хороший сезон. Вы ведь из Кента, не так ли?

Испытав некоторое облегчение, Ленор с интересом стала прислушиваться к разговору Эверсли и Фарнингема, те продолжали обсуждать охоту.

Когда тема иссякла, а суп сменился палтусом в кремовом соусе с гарниром из флорентийских грибов и языка в вине, Ленор наконец расслабилась.

– Расскажите о вашем аббатстве, ваша светлость. Я слышала, оно значительно больше Лестер-Холл.

Герцог посмотрел на нее непонятым взглядом, но вполне охотно ответил:

– Да, довольно обширно. Самая старая часть датируется одиннадцатым веком, сразу после норманнского завоевания, но за прошедшее время ее множество раз достраивали. То, что дошло до наших дней, представляет собой громадный дом в стиле с элементами готики с развалинами галерей.

– И никаких привидений?

Ленор прикусила язык, готовясь услышать возражения. Наверняка скажет, что где-нибудь в старом чулане завалялась парочка скелетов. Она задержала дыхание.

Но Джейсон мужественно не поддался искушению и с сожалением покачал головой:

– Боюсь, у нас не водится никаких духов.

Выдохнув, Ленор склонила голову и сделала выбор в пользу лорда Фарнингема. Сидевшая рядом с Эверсли леди Хенслоу определенно искала его внимания. Когда принесли вторые блюда, лорд Фарнингем перевел разговор на лошадей. Ленор расслабилась, с удовлетворением убедившись, что и отец, и тетя Гарриет хорошо обихожены. Окинув взглядом остальную компанию, отметила, что все идет без сучка без задоринки. Слуги умелы и опытны, блюда приносят вовремя и сразу забирают грязную посуду, бокалы наполняют тотчас же.

Она уже собиралась вернуться к разговору, как вдруг всеобщее внимание привлекло волнение в холле. Смитерс тут же вышел посмотреть, что там такое, и через мгновение вернулся, придерживая дверь открытой. В гостиную нерешительно вошла Эмилия – кузина Ленор, леди Уоллес. За ней семенила ее компаньонка миссис Смит.

Джек встал навстречу.

– Извините, – пробормотала Ленор и, отложив салфетку, пошла вслед за братом.

– Привет, Джек. Ленор. – Эмилия протянула кузену руку и расцеловалась с Ленор. – Простите, что так припозднилась, но одна из наших лошадей повредила ногу. – Зная, что гости не могут ее увидеть, она скорчила гримаску. – И я и не представляла, что у вас одна из ваших «недель».

Джек по-братски улыбнулся ей и пожал руку.

– Это не важно, дорогая. Тебе здесь всегда рады.

Ленор тоже улыбнулась и подтвердила:

– Не переживай. Можешь составить мне компанию. Я поселю тебя рядом с папой, пока ты не освоишься.

– Да, спасибо, – поблагодарила Эмилия и, качнув светлыми локонами, обменялась кивками со знакомыми.

Пока Джек разыгрывал из себя галантного хозяина, Ленор следила, чтобы во главе огромного стола поставили еще одну тарелку. Как только Эмилия и миссис Смит заняли свои места, она тут же обратилась к Смитерсу.

– Поместите леди Эмилию в розовую комнату, а миссис Смит дальше по коридору.

Смитерс кивнул и отбыл исполнять приказания.

Ленор вернулась за стол, рассеянно удивляясь, что могло привести недавно овдовевшую кухню в Беркшир. Взявшись за вилку, она подняла глаза на Эверсли. Тот сидел, чуть отодвинувшись назад, сжимая длинными пальцами ножку бокала. И смотрел на нее непонятым, задумчивым взглядом. Ленор нахмурилась и смерила его уничтожающим взглядом, во всяком случае, надеялась, что уничтожающим.

Джейсон улыбнулся, и его меланхолия тут же улетучилась. Он поднял бокал, словно в молчаливом тосте, и прикинул, не сообщить ли хозяйке приема, что способность оставаться невозмутимой при любых неожиданностях – это талант, которым, безусловно, обязана обладать его жена. И еще шире улыбнулся, представив, что она ему на это ответит.

Чувствуя, что странная улыбка Эверсли выводит ее из равновесия, Ленор решительно повернулась к лорду Фарнингему, с раздражением осознав, что, будь у нее свобода, она бы весь ужин тарасилась на обаятельного герцога.

Ни на секунду не забывая о своей истинной цели, Джейсон неохотно, но все же уделит внимание леди Хенслоу и остальным.

Под конец принесли десертные блюда, множество разнообразных желе, кастардов[3 - Кастард – так называемый английский крем, разновидность заварного. В печеном виде может подаваться как самостоятельное блюдо.] и ягодных десертов со сливками перемежались конфетными горками. Ленор вместе с тетей Гарриет и другими леди покинула столовую. Проходя через переднюю, она твердо решила, что больше не позволит Эверсли вывести ее из

равновесия.

– Какая бесстыдница! Разоделась в розовые шелка и думает, что мы ничего не заметим. На ней намного меньше, чем должно быть, попомните мои слова!

Уничтожающее тетушкино шипение заставило Ленор отвлечься от своих размышлений. Она без труда поняла ход ее мыслей. Миссис Кронвелл, которая, к счастью, немного от них отстала, была одета в ярко-розовое шелковое платье с большим декольте, обрамленным страусиными перьями. Ленор согласно кивнула, спорить не имело смысла. Тетушка глуха, как тетерев, и ее невозможно убедить, что ее замечания прекрасно слышны в радиусе десяти футов, а отнюдь не произнесены шепотом. Проследовав за своей бывшей компаньонкой на другой конец гостиной, Ленор помогла седовласой и сгорбленной Гарриет устроиться в любимом кресле у камина и расправила ее бордовые юбки. Увидев, что тетя вынимает из сумки кружевное рукоделие и начинает разматывать коклюшки, Ленор накрыла ее руку своей и медленно раздельно проговорила:

– Я принесу вам чай, как только его подадут.

Гарриет кивнула и вернулась к коклюшкам. Ленор оставила ее одну, понадеявшись, что та не заскучает и не станет громко рассуждать вслух прямо при гостях.

Несмотря на присутствие ярко одетых дам, напоминавших рассыпанные по большой комнате блестящие драгоценности, которых она в общем-то не могла назвать друзьями, Ленор легко лавировала среди них. Она давно постигла искусство грациозно здороваться с теми, кого не желала принимать, и оставлять их в некоторой озадаченности от такого благосклонного приема. С равными по положению она вела себя как настоящая хозяйка, выслушивала последние сплетни, делала комплименты нарядам. Именно на таких сборищах она узнавала большую часть того, что происходило за воротами Лестер-Холл.

Но сегодня, едва закончив с официальными обязанностями, тут же устремилась к своей кухне. Ей очень хотелось знать, почему Эмилия так неожиданно приехала.

– Из-за Ротсея. – Эмилия поморщилась от отвращения. – Он устроил на меня настоящую охоту, Ленор.

Они стояли в стороне от чужих ушей, и Ленор сочувственно посмотрела на нее.

– Как я понимаю, виконт относится к джентльменам, у которых трудности с пониманием слова «нет»?

Эмилия нахмурилась.

– Здесь не столько вопрос понимания, сколько прискорбный недостаток воображения. Думаю, он просто не может осознать сей простой факт, что леди может его отвергнуть.

Ленор чуть не хихикнула. В шестнадцать лет Эмилия покорно согласилась с пожеланиями родителей и вышла замуж за человека на сорок лет старше ее. В двадцать три она овдовела и осталась в одиночестве с приличным наследством, что сделало ее желанной добычей всей мужской половины светского общества. Решительно не желая, чтобы ее вновь втянули в брак без любви, Эмилия постоянно старалась избежать союза еще менее уважаемого свойства. Джентльмены никак не могли уразуметь, что овдовевшая леди Уоллес не испытывает срочной необходимости обрести мужскую защиту.

Вот из-за назойливого внимания лорда Ротсея Эмилия и сбежала из Лондона в Беркшир к родственникам.

– Уверена, пары месяцев будет достаточно, чтобы охладить его пыл. Я собиралась пожить у тетушки Мэри, но она вернется из Бата только в конце месяца. – Эмилия посмотрела на увеличившуюся толпу, в гостиную возвращались джентльмены, оставившие свои бокалы ради женского общества.

– Как уже говорил Джек, здесь тебе всегда рады.

Эмилия ничего не ответила, продолжая разглядывать входящих мужчин.

– Думаешь, кто-то из гостей может причинить тебе беспокойство? – спросила Ленор.

– Нет. – Кузина покачала головой. – Я просто следила, нет ли каких-то потенциальных проблем. – Она взяла Ленор за руки и улыбнулась. – Не

нервничай. Я вполне могу пережить гостей. Кажется, они все достаточно богаты, чтобы не охотиться за моими деньгами, и вполне воспитаны, чтобы принимать отказы. Хотя, должна заметить, я удивлена видеть здесь Эверсли.

– Да? – Переживая острый приступ любопытства, Ленор пошла рядом с кузиной. – Почему?

– Я слышала, – Эмилия заговорщицки понизила голос, – его светлость решил жениться. И думала, в таком случае ему пристало ожидать в своем аббатстве толпу дебютанток с мамашами, а не развлекаться на «небольшом приеме» у твоих братьев.

У Ленор внезапно засосало под ложечкой, она с трудом удержалась, чтобы не обернуться и не поискать в толпе Эверсли.

– Мне казалось, он не из тех, кто женится.

– Так и есть! Он не имел ни малейшего намерения сдаваться на милость женщин. Миссия продолжения рода возлагалась на его брата. Но он – я имею в виду, его брат – погиб при Ватерлоо. И теперь Эверсли надлежит принести себя в жертву.

Губы Ленор дернулись.

– Интересно, он тоже так считает?

– Без сомнения, – подтвердила Эмилия. – Он же всем известный повеса. И судя по тому, что я видела и слышала, то, что он изберет себе в жены, останется только пожалеть. Эверсли красив как сам дьявол и под настроение может быть совершенно очаровательным. К его мужской ауре очень трудно оставаться равнодушной. К сожалению, его светлость, похоже, непроницаем для нежных чувств, этакий истинный англичанин. Не представляю, чтобы он пал жертвой Купидона и сильно переменился. Скорее сделает из жены рабыню и разобьет ей сердце.

Ленор подняла брови, обдумывая предсказание кузины. Эпитет «очаровательный» не слишком подходил Эверсли. Он обладал властью куда

более сильной, чем любые чары. Подавив странную дрожь, она решила, что в целом Эмилия права. Будущую леди Эверсли остается от всей души пожалеть.

Оставив кухню в компании леди Хенслоу, Ленор отошла в сторонку и задумалась. Делая вид, что поправляет воротничок сорочки, она осторожно огляделась. Не сразу обнаружила Эверсли за разговором с ее отцом, который уютно устроился в кресле у камина. Это зрелище заставило ее нахмуриться. Вряд ли такому человеку, как Эверсли, интересно слушать воспоминания старика. Хотя она едва ли представляла, что может развлечь джентльмена, который начал подыскивать себе жену. Отложив этот вопрос, Ленор прошлась по комнате, проверяя, у всех ли плавно текут беседы, и приглядываясь к более ранимым леди. К ним относились и юные сестры Мельтон – леди Харрисон и леди Моффат. Как она обнаружила, их взяли в осаду трое джентльменов.

– Добрый вечер, лорд Скорсби. – Ленор мило улыбнулась.

Тот пробормотал приветствие и неохотно принял протянутую руку, тем самым избавив леди Моффат от своего чересчур пристального внимания.

– Леди Моффат, я слышала, вы недавно перебрались в новый городской дом? – Ленор ободряюще улыбнулась.

Та ухватилась за тему, как утопающий за соломинку, и радостно застрекотала о своем новом жилище. Ленор искусно втянула в разговор и леди Харрисон. Через пару минут она уже с удовлетворением наблюдала, как лорд Скорсби и мистер Мармалюк откланиваются и уходят, полностью проиграв выбору обоев и обивочной ткани. Однако третьего джентльмена – мистера Баттеркомба – удалось отвадить только при появлении Фредерика Маршалла.

– Я слышал, Пантеон-базар – самое полезное местечко для поиска этих милых вещиц, которыми вы, леди, обожаете засыпать дом.

В отличие от Ленор, девушки явно не заметили, как блеснули глаза Маршалла. Однако, увидев, как живо сестры откликнулись на его легкий пассаж, Ленор решила не придирааться. Она была слишком благодарна приятелю Эверсли. С ним проще, чем с другими присутствующими джентльменами, к тому же он с явной галантностью отнесся к обеим леди.

Завидев, что Смитерс вкатывает большой сервировочный столик с чаем, Ленор извинилась и пошла исполнять свои последние на сегодня обязанности. Приказала Смитерсу поставить столик меж открытых окон на террасу вместо привычного места у камина, где Эверсли до сих пор разговаривал с ее отцом. Оно было бы для нее слишком жарким.

Ленор принялась разливать чай, передавая чашки джентльменам. Чашку Гарриет она взяла на себя, не желая переключать эту миссию на кого-то другого. Никогда не знаешь, как отреагирует тетушка.

- Спасибо, дорогуща! - громко поблагодарила тетя Гарриет.

Ленор вздрогнула и поставила чашку на небольшой столик у руки тети. Она не сомневалась, что к этому времени большая часть гостей уже осознала ее прискорбное недомогание. Она повернулась, собираясь уйти, и оказалась лицом к лицу с его светлостью герцогом Эверсли.

- Дорогая мисс Лестер, а вы сами не собираетесь попить чай? - с улыбкой поинтересовался Джейсон, радуясь, что выжидательный разговор со старым Лестером принес желаемые дивиденды.

Ленор приказала себе не дрожать, как школьнице.

- Я уже пила, ваша светлость.

- Превосходно. И раз вы уже разлили его, может быть, окажете честь и прогуляетесь со мной?

«Со мной» говорил не только голос, но и взгляд. Ленор уставилась в его серебристые глубины, желая понять, почему они действуют на нее так завораживающе. Может, тогда бы стало проще противостоять ему?

- Точно такой, как отец! Вечно гоняется за юбками. Но с Ленор у него вряд ли что-то выйдет. Она слишком умна, - фыркнула тетя Гарриет. - Иногда мне даже кажется, себе во вред.

Ленор смутилась и густо покраснела. Быстро оглянувшись, она убедилась, что вокруг ни души. Никто не слышал этих ужасающих слов. За исключением того, к кому они были обращены. Ленор сделала глубокий вдох и быстро глянула на герцога.

– Ваша светлость, я прошу прощения за тетю. Она... – Ленор неловко запнулась.

Рядом раздался негромкий рокочущий смех.

– Дорогая мисс Лестер, я не из тех людей, кто обижается на подобные пустяки.

Ленор испытала огромное облегчение.

– Однако, – продолжил Джейсон, хватаясь за очень своевременный подарок судьбы, – предлагаю покинуть этот милый уголок, чтобы больше не провоцировать своим присутствием вашу уважаемую тетушку.

«На это возразить нечего», – подумала Ленор и, с трудом удерживая на лице невозмутимую улыбку, позволила Эверсли взять ее под руку и увести подальше от камина. По пути она заметила, что в комнату проскользнули Джанет и Мортон, горничная тетушки и камердинер отца. По окончании чаепития отец и его сестра всегда удалялись в свои покои. Мистер Притчард, должно быть, уже поднялся к себе. Ленор подумала, что и ей тоже можно будет скоро ретироваться. Увидев, что леди Моффат и леди Харрисон все еще беседуют под крылышком Фредерика Маршалла, она решила забросить удочку. Хотела было повернуть к ним, но Эверсли не позволил, прижав ее руку к своему рукаву, и вопросительно поднял брови.

– Мне необходимо переговорить с леди Харрисон, ваша светлость.

И Ленор приправила свою просьбу улыбкой, но герцог, к ее удивлению, отрицательно покачал головой.

– Боюсь, это не слишком хорошая идея.

Увидев, что она непонимающе смотрит на него, Джейсон пояснил:

– Леди могут занервничать в моем присутствии.

Ленор решила, что едва ли может их за это винить, и ответила довольно язвительно:

– Я уверена, они бы справились, если бы вы, милорд, сдерживали свое стремление к флирту.

– Флирт? – Джейсон перевел на нее взгляд. – Дорогая мисс Лестер, у вас совершенно неверное представление. Джентльмены вроде меня никогда не флиртуют. Это слово подразумевает легкомысленные намерения. Мои же устремления, должен вам сообщить, всегда чрезвычайно серьезны.

– Тогда вы ошиблись домом, ваша светлость. Я всегда полагала, что приемы моих братьев целиком и полностью легкомысленны.

С нее достаточно. Если он собирается оттачивать на ней свое остроумие, то зря. В эту игру можно играть и вдвоем.

– Я уже вижу, – ответил Джейсон, и его губы тронула улыбка.

Он снова двинулся вперед, Ленор ничего не оставалось, как пойти рядом.

– Значит, вы считаете, что этот прием – ода легкомыслию?

Ленор широко раскрыла глаза и обвела жестом толпу.

– Милорд, вы ведь раньше уже здесь бывали.

Джейсон наклонил голову.

– Скажите мне кое-что, мисс Лестер. Ваше отношение к этим приемам несет в себе нотку презрения или даже осуждения, не так ли? Я прав?

Заметив его озадаченный взгляд, она тщательно подбирала слова:

– Я не вижу ничего дурного в погоне за удовольствиями моих братьев. Это никому не причиняет вреда, а им нравится.

– Но подобные развлечения не для вас?

– Фривольности едва ли в моем вкусе, ваша светлость, – с чувством заявила Ленор.

– А вы пробовали?

Она удивленно моргнула.

– С хорошим партнером даже фривольности могут оказаться довольно приятными.

– Неужели? Хотя вы, без сомнения, в этом настоящий эксперт, ваша светлость? – парировала она, сохраняя на лице невозмутимое выражение.

Джейсон рассмеялся, на его губах заиграла улыбка истинного ценителя.

– Тише, мисс Лестер. И у меня есть свои привычки.

Его улыбка почему-то ее согрела, и Ленор в ответ тоже улыбнулась. Но прежде чем успела это осознать, он заговорил снова:

– Скажите, неужели вам с вашей антипатией к фривольности нравится устраивать такие вечера? Или вы терпите это, считая своей обязанностью?

Как Ленор ни старалась, так и не сумела найти в вопросе подвоха. Она наклонила голову и задумалась.

– Думаю, мне скорее нравится, – в конце концов признала она. – Эти приемы так отличаются от нашей скучной каждодневной жизни.

– Но ведь вы тем не менее не принимаете участия в развлечениях братьев?

- Полагаю, мои интересы пролегают в куда более серьезном русле.

- Дорогая Ленор, разве вы не считаете погоню за удовольствиями серьезным делом? Как бы вы к ней ни относились.

Ленор резко остановилась, осознав, что Эверсли обратился к ней по имени. Она отступила, он не стал ей препятствовать, только его ладонь, что лежала поверх ее руки, сжала ей пальцы.

- Я никогда не говорила вам мое имя, ваша светлость, - возмутилась она, вкладывая в упрек столько силы, сколько позволяло внезапно пересохшее горло.

Джейсон поднял бровь и пристально посмотрел на нее:

- Разве нам нужна церемония представления?

- Определенно, - парировала Ленор. Поощрять Эверсли слишком опасно.

Тот со странной нежностью улыбнулся и покаянно склонил голову. Лишь тогда Ленор оглянулась. Они стояли не в гостиной, а уже на террасе. Быстрый взгляд добавил еще один сокрушительный вывод: кроме них, никто не рискнул выйти на воздух. Она была с Эверсли наедине, и в компаньонки можно было пригласить лишь заходящее солнце.

Ленор подняла глаза, чувствуя любопытно острые ощущения подступающей паники, но взгляд герцога был непроницаем.

- Мне кажется немного странным, что вы охотно проделываете такую работу, но полностью устраняетесь от плодов своего труда.

Добродушное подшучивание Эверсли вернуло ей прежний настрой.

- Я не занимаюсь собственно развлечениями, - осторожно ответила Ленор. - Это прерогатива моих братьев. Я только... создаю нашим гостям обстановку, а они пусть сами развлекаются.

Она отвела взгляд и посмотрела на раскинувшиеся перед домом луга, пытаясь сосредоточиться на словах и не обращать внимания на отвлекающие факторы. Эверсли все еще держал ее руку, длинные сильные пальцы ритмично поглаживали ладонь. В этом была такая целомудренная нежность. И ей не хотелось привлекать к этому внимание, он наверняка совершал эту оплошность неосознанно, по простой задумчивости. Герцог не стремился ее соблазнить или совершить подобную низость. Они подошли к балюстраде, Эверсли прислонился к парапету, положив руку на каменные перила. Они стояли так близко, что юбки Ленор касались его сапог.

Вокруг сгущались сумерки, дыша теплом приближающегося лета. Сонные жаворонки перекрикивали отдаленное мычание пасущегося скота. Нос щекотал густой аромат цветущей жимолости, что разрослась под террасой.

Глянув на Эверсли из-под ресниц, Ленор обнаружила, что лицо герцога по-прежнему довольно спокойно. Да, непроницаемо, но не напряженное, чего она всегда опасалась. Он обвел взглядом террасу и снова сосредоточился на лице девушки.

– Так, значит, умелая и обходительная хозяйка Лестер-Холл относится ко всему серьезно, несмотря на модное ныне пристрастие к легкомыслию и распутству. Скажите, дорогая, вам никогда не хотелось... распустить свои волосы?

Он смотрел на аккуратные косы, уложенные вокруг ее головы в золотую корону, но Ленор понимала, что разговор явно не о прическе.

– Я считаю, что «модное распутство», как вы его называете, приводит лишь к ненужным трудностям. Мне гораздо больше по душе интеллектуальные упражнения, а фривольности я оставляю тем, кому они нравятся.

– И какими же интеллектуальными упражнениями вы заняты в данный момент?

Ленор посмотрела ему в глаза, но не увидела ничего, кроме живого интереса.

– Я занимаюсь исследованием повседневной жизни ассирийцев.

– Ассирийцев?

– Да. Безумно интересно узнавать, как они жили, чем питались и все остальное.

Джейсон осознавал, что рассматривать ее полные губы далеко от проявления интеллектуального интереса. Похоже, леди, возглавляющая список его потенциальных невест, гораздо больше интересуется древними цивилизациями, чем настоящими. И в ответ он, разумеется, не мог промолчать:

– Я ни в коей мере не хочу умалить ваших исследований, но, может быть, вы позволите дать вам один совет на основе моего богатого опыта?

Ленор заколебалась. Не хотелось его совета, а с другой стороны, любопытно узнать, что он об этом думает. Она сдалась и кивнула.

– Вам не кажется, что, прежде чем одним махом отказываться от предлагаемых жизнью удовольствий, их стоит сначала испробовать?

На какой-то момент Ленор почти убедила себя, что он подразумевает не то, что подумала она. Но он вновь посмотрел на нее своим серебряным взглядом, она опять оказалась в ловушке. Мысли разлетелись, стало трудно дышать. Руки и ноги странно потяжелели. Палец герцога медленно описывал круги по ее ладони, насыщая волной окутывающего тепла. Ленор пыталась пробраться сквозь эту дымку и найти ответ на его вопрос. Ей казалось жизненно важным хоть как-то отвлечься от могучей силы, что все сильнее захватывала ее тело. Глядя на него широко раскрытыми глазами, она увидела, как в его глазах мерцают звезды, и поняла, что пропала.

Безупречно выбрав момент, Джейсон привлек ее к себе. Опыт подсказывал: для объятий еще слишком рано, и он решил положиться на силу пылающего между ними притяжения. Ее платье коснулось его сюртука, и он выгнул бровь. Девушка по-прежнему молчала, он с улыбкой посмотрел в ее распахнутые глаза.

– У ваших ног целый неисследованный мир, Ленор. Разве вам не любопытно его увидеть?

Зачарованная до немоты, Ленор все же нашла в себе силы отрицательно покачать головой.

Его губы изогнулись в улыбке в каких-то дюймах от ее рта.

– Лгунья.

Против своего желания она уставилась на его губы. И сглотнула. У нее пересохла губы, она быстро провела по ним кончиком языка.

Джейсон резко вздохнул, Ленор чуть не подпрыгнула. Почувствовала, что его высокую фигуру сотрясла какая-то неизвестная сила, потом все улеглось. Внезапно он поднял руки, словно собираясь обнять ее за плечи, она быстро отступила назад.

– Невинность в опасности. – Он криво улыбнулся, вглядываясь в ее озадаченные глаза. – Вы ведь еще невинны, не так ли, дорогая?

То ли что-то было в его тоне, то ли в пронзительно нежном прикосновении, когда он коснулся ее нижней губы, но Ленор внезапно пришла в себя и испытала сильнейший прилив гнева. Цепляясь за это живительное чувство как за соломинку, она резко вскинула подбородок, хотя сердце стучало как молот.

– Не все женщины ведомы желанием, ваша светлость.

Однако к долгому оценивающему взгляду герцога она была не готова. В ее раскаленном сознании взгляд Эверсли казался хищным, как у зверя, который готовится к нападению.

Эверсли вскинул бровь:

– Это вызов?

Обманчиво мягкий бархатистый голос сообщал безраздельную опасность.

Ленор совершенно потеряла самообладание.

– Конечно нет! – резко ответила она, злясь на герцога и его нервирующие вопросы и на себя, что позволила ему подобраться так близко. – Я здесь не для того, чтобы вас развлекать, милорд. А сейчас, простите, мне нужно вернуться к

другим гостям.

Не дожидаясь ответа, она развернулась на каблуках и зашагала обратно в гостиную. Черт подери этого Эверсли! Он совершенно запутал ее своими вопросами. И она уж точно не станет его заветной добычей, ни его, ни кого другого. Она остановилась в сторонке и, оглядывая еще больше расшумевшуюся толпу, заставила себя дышать глубже и ровнее. Она выбросила из головы обеспокоивший ее эпизод и поискала глазами леди Моффат и леди Харрисон. Ни той ни другой нигде не было. И Эмилия, кажется, тоже ушла.

Потрясенная своим душевным раздраем, Ленор стала незаметно пробираться к двери. Лучше избегать Эверсли. А жаль, ей нравится его компания.

Глава 3

На следующий день в десять утра Ленор спускалась по длинной лестнице и думала, что больше не позволит Эверсли перехватывать инициативу. Не повторит вчерашней глупости. Сердце билось в привычном ритме под гладкой тканью голубого передника, накинутого на утреннее бежевое платье. С толикой удачи и хорошей сноровки можно надеяться, что так пройдет и остаток недели.

Она уже много лет сопротивлялась замужеству, традиционному для женщины ее положения. Из того, что она видела, брак не мог предложить ей чего-то хорошего, чего у нее еще не было. Она предпочитала спокойную организованную жизнь, а замужество с его обязанностями и повиновением мужу, не говоря уже об эмоциональных сложностях, грозило разрушить уютный мирок. Поэтому Ленор прилагала большие усилия, чтобы заработать репутацию эксцентричной особы, и избегала любых джентльменов, которые могли представлять для нее опасность. В кругу ближайших знакомых ее знали как мисс Лестер, увлеченную какими-то таинственными занятиями. Поглощенную делами богатую и родовитую леди, которая управляет домом и усадьбой отца. В свои двадцать четыре года недостижимую для каких бы то ни было мужчин. Во всяком случае, она так думала.

Ленор остановилась на средней площадке поправить цветы в вазе и нахмурилась. Она убеждала братьев приглашать в Лестер-Холл друзей, надеясь,

что это развлечет отца и поднимет ему настроение. Тот еще не оправился после продолжительной болезни, и ему нравилась веселая суматоха. Ленор была совершенно уверена, что ей, с ее-то опытом, не грозит опасность от присутствующих мужчин.

Но Эверсли потребовались менее двенадцати часов, чтобы поколебать эту уверенность.

Стряхнув с ладоней пыльцу, Ленор выпрямилась и не без усилий направила мысли в более положительное русло. Она придает ситуации слишком большое значение, на самом деле опасаться нечего. Несмотря на свою устрашающую репутацию, Эверсли никогда не обвиняли в том, что он переходит границы. Конечно, ему любопытно заглянуть за ее фасад. Но он вел себя не как поклонник, пока она не заявила, что флирт и прочие несерьезные развлечения ее не интересуют.

Она расстроено зажмурилась, затем открыла глаза и уставилась на пустой лестничный пролет внизу. Можно догадаться, если она дала выход расстроенным чувствам, это подействует на Эверсли как красная тряпка на быка. Ни один повеса не устоит перед таким вызовом. И уж тем более тот, к чьим ногам падает половина лондонских дам.

К счастью, бразды правления все еще в ее руках. И, учитывая, что ее защита против него не действует, стоит его избегать. Если он будет наткаться на ее отсутствие, этот барьер даже ему не преодолеть.

Внизу было тихо. Леди еще пребывали в постелях, отдыхали или слишком робели, чтобы спускаться в гостиную к завтраку. Джентльмены, как она надеялась, уже уехали. Гарри планировал совершить вместе с гостями долгую верховую прогулку, показать своих скаковых жеребцов на отдаленной ферме.

Твердо решив следовать здравому смыслу, Ленор преодолевала последний пролет.

В этот момент открылась дверь бильярдной.

– Черт побери, ну, ты и счастливец, Джейсон! Клянусь, однажды я догоню твой глазомер и отомщу за все свои проигрыши.

Ленор узнала голос брата Джека и поняла, что с ним из гостей только Джейсон. Она застыла на месте, в ужасе стараясь придумать, как бы незаметно ретироваться. Но слишком поздно.

Джек вышел в холл и увидел сестру:

– Ленор! Ты-то мне и нужна. Послушай, этот бездельник выиграл у меня двадцать пять гиней, а у меня всего пять. Ты не расплатишься за меня?

Просьбу сопровождало трогательно-невинное выражение лица, перед которым Ленор никогда не могла устоять. Она и сейчас не могла, но, боже, как же ей хотелось сообщить невыносимому брату, чтобы он сам расплачивался с долгами. По крайней мере с Эверсли. Не видя другого выхода, Ленор прошла оставшиеся ступеньки и ступила в холл.

– Да, конечно.

И безмятежно протянула руку, здороваясь с партнером Джека.

Джейсон принял ее руку, отметив, что пальчики испуганно дернулись в его ладони, как пойманная птица.

– Доброе утро, мисс Лестер. Надеюсь, вы хорошо отдохнули?

– Отлично, спасибо, – солгала Ленор, забирая у него руку.

– Мне надо отлучиться и взглянуть на собак, Хиггс говорил о какой-то инфекции. Не дай бог, что-то серьезное, отца удар хватит. Эверсли, жду тебя на конюшне, – бросил Джек, быстро кивнул и вышел.

Обреченно проводив его взглядом, Ленор пробормотала:

– Не соблаговолите последовать за мной, ваша светлость?

Джейсон кивнул и вместе с девушкой пошел по коридору мимо бильярдной в маленький кабинет, частично скрывающийся под лестницей. Единственное окно

выходило на лужайку за домом, одна стена была сплошь уставлена полками с канцелярскими книгами. Джейсон смотрел, как Ленор усаживается за старый письменный стол с аккуратными стопками счетов и деловых бумаг и вынимает ключ из маленького кармашка на талии.

– Это ваша вотчина?

Она подняла на него глаза:

– Да. Отсюда я управляю усадьбой.

Джейсон прислонился к оконному косяку и выгнул бровь.

– Я часто думал, как же справляются Джек и Гарри. Похоже, они редко испытывают желание похозяйничать на своих землях.

Ленор чуть улыбнулась:

– Мы с ними давно достигли взаимопонимания, они развлекаются, мне же нравится заниматься усадьбой.

– Вряд ли это просто. Все равно кто-то должен быть главным?

Поправив раскрытую бухгалтерскую книгу на бюваре, Ленор подняла бровь.

– Я никуда не отлучаюсь, всем известно, что именно я управляю Лестер-Холл. – Она глянула из-под очков на длинную худую фигуру, небрежный абрис на фоне окна. Эверсли главенствовал в ее кабинете, наполняя аурой мужской энергии, однако сейчас выглядел довольно расслабленным и спокойным, Ленор не смогла сдержать любопытства.

– Ваша светлость, а вы сами управляете своими поместьями?

Он высокомерно вскинул бровь:

– Конечно, мисс Лестер. Это моя обязанность, я не стал бы, да и не желаю ее отвергать.

– В таком случае что вы думаете о наших «хлебных законах»? [4 - Речь идет о ввозных пошлинах на зерно в качестве защитной меры для английских фермеров и землевладельцев.] – Ленор оперлась ладонями о стол и подалась вперед. Ее глаза яростно сверкали.

Джейсон пару секунд изучал ее лицо и затем ответил:

– Они не работают, мисс Лестер.

Джейсон никогда бы не поверил в то, что последовало дальше, как такое возможно. Ленор, будучи по натуре отличной ищейкой, сразу поняла, что он как никто понимает последствия спорных законов.

Утолив жажду знаний, она, наконец, со вздохом откинулась на спинку стула.

– Значит, вы думаете, что их отменяют?

– В конечном счете да, – согласился Джейсон, скрестив руки на груди. – Но не сразу, через какое-то время.

Ленор кивнула, мысленно рассортировывая полученную информацию. Ей улыбнулась редкая удача поговорить с джентльменом, который, возможно, желает обсуждать с ней подобные вопросы. Отец давно потерял связь с внешним миром, а братья нисколько не интересовались политикой. В ее избранном кругу едва бы набралось несколько человек со своими крупными поместьями, испытавших на себе негативный эффект этих реакционных законов.

Внезапно вспомнив, что привело ее в кабинет, Ленор отбросила в сторону размышления и снова села. Вытащила ящик, покопалась в нем и отыскала другой ключ, в пару первому, который до сих пор сжимала в руке. Потом подошла к секции книжного шкафа с встроенным небольшим буфетом. Открыв одним ключом дверцу, она обнажила серый металлический сейф. Отомкнув вторым ключом незамысловатый замок, вытащила небольшой мешочек. Раздернуть шнурки и высыпать на ладонь золотые гинеи было минутным делом.

Она принялась отсчитывать монеты, но большая рука накрыла ее руку.

– Нет. Оставьте.

– О нет. – Ленор решительно затрясла головой, отлично понимая, как отреагирует на подобное благодеяние мужская гордость. – Джек мне этого никогда не простит.

Она подняла глаза и прямо посмотрела на Эверсли. Заметив, что его лицо окаменело, надменно вскинула бровь.

Герцог с минуту изучал выражение ее лица.

– Я не приму от вас денег, но обещаю, скажу Джеку, что долг полностью погашен.

Ленор упрямо покачала головой и сжала губы.

Джейсон встретил ее пристальный взгляд, прищурился и лишь сильнее сжал ее руку, иронично улыбнулся.

– Есть иной способ. – Его улыбка стала еще шире. – Я не стану принимать деньги в счет долга, но готов считать дело улаженным, если вы ответите мне на один вопрос, мисс Лестер.

Ленор нахмурилась:

– Какой вопрос?

– Ах, нет. – Джейсон отступил и прислонился плечом к книжным полкам, рассеянно наблюдая за ней. – Я скажу, только если вы согласитесь на мои условия.

Ленор сузила глаза. Глянув на монеты в своей ладони, засомневалась, имеет ли смысл заключать какую бы то ни было сделку с повесой. Но что особенного он, в конце концов, может спросить? Двадцать пять гиней – сумма небольшая, во всяком случае, по ее расчетам, но, если удастся сэкономить, можно

присовокупить ее к деньгам, которые она откладывала, чтобы помогать нуждающимся арендаторам.

– Ну хорошо. – Она бросила монеты в мешочек и вернула в сейф. Закрывает тяжелую дверцу, заперла буфет, одновременно напоминая себе, что именно она за все отвечает, и повернулась лицом к Эверсли. – Что вы хотите узнать, ваша светлость?

Джейсон улыбнулся:

– Почему вы так упорно держите свет под спудом?

Ленор озадачено моргнула.

– Прошу прощения?

Взгляд Эверсли тут же напомнил ей о его репутации.

– Я спрашиваю, почему вы так усердно стараетесь скрыть свои достоинства от тех, кто лучше всего их оценит.

Стискивая руки от волнения, Ленор высокомерно задрала нос.

– Не имею понятия, о чем вы говорите, ваша светлость.

– Посмотрим, смогу ли я объяснить. – Джейсон оттолкнулся от стены и выпрямился. На глазах у испуганной Ленор он в два шага покрыл разделявшее их расстояние и уперся ладонями в стену по обе стороны от ее лица.

Чувствуя, как книжные полки врезаются ей в спину, Ленор многозначительно кашлянула.

– Уверена, что вы слишком джентльмен, чтобы прибегать к запугиванию, ваша светлость.

– Думайте обо мне все, что пожелаете, дорогая, но позвольте снять с вас очки, прежде чем они испортят ваши прекрасные глаза.

Не успела она моргнуть, как Эверсли сорвал с нее очки и бросил на стол.

Еле сдержав возмущенный писк, Ленор яростно посмотрела на него.

И получила в ответ медленную улыбку.

– Так гораздо лучше. – Его серебристый взгляд оценивающе прошелся по ее лицу.

Бросив последний взгляд на губы, Джейсон вернулся к животрепещущему вопросу:

– Позвольте сообщить, мисс Лестер, что, в отличие от большинства ваших гостей, я не слеп и не легковверен. И потому желаю узнать, почему вы так тщательно скрываете свои прелести.

В ответ на разведку боем Ленор нашла единственный выход – сражаться.

– Мои прелести, как вы их называете, принадлежат мне, не так ли? И если мне нравится их скрывать, кто имеет право мне перечить? – парировала она, радуясь своей логичности.

– Многие могли бы заявить, что красивые женщины созданы для мужской улады. Вы не считаете, что обкрадываете сильную половину общества?

– Я живу не ради того, чтобы потакать мужским прихотям, милорд. – Глаза Ленор метали молнии, но она уже овладела собой. – И знаю, если избегать сложностей, которые устраивают представители мужского пола, вполне можно жить спокойной, упорядоченной жизнью.

Эверсли прищурился.

Ленор осеклась, внезапно осознав, что выдала себя.

– Это... это...

– Нет. – Одно его слово уничтожило в зародыше ее запинаящиеся оправдания. – Кажется, начинаю понимать.

К ее вящему ужасу, Эверсли склонился к ней и, сузив глаза, снова пригвоздил серебристым взглядом, окружая ее со всех сторон, деваться от него было некуда. Ленор никогда еще не чувствовала себя такой беспомощной.

Он смотрел ей прямо в глаза.

– Вы не желаете выходить замуж, – медленно и спокойно, но очень отчетливо произнес он, – скрываете свои достоинства под тяжелым батистом и надеетесь, что в таком виде никто вами не заинтересуется.

Ленор хотелось отрицательно покачать головой, но пронзительный взгляд Эверсли не позволил ей увильнуть. Она вызывающе глянула на него:

– Не желаю, чтобы мужчины, какие бы они ни были, интересовались мной.

Он отреагировал неожиданно для нее. Губы медленно растянулись в улыбке, он переступил с ноги на ногу и большой рукой защемил ее платье чуть выше кокетки. Подергал материал туда-сюда.

Ленор потрясенно ахнула и широко раскрыла глаза, ткань прошлась по напряженным соскам, и она испытала томительно-сладостное ощущение, ударив Джейсона по руке.

– Позвольте довести до вас, мисс Лестер, что у вас возмутительно неверное представление о мужском интересе. Предлагаю расширить ваши познания, прежде чем делать какие-то выводы.

– Ваша светлость, у меня нет намерения выходить замуж, потому данная тема меня абсолютно не интересует!

Это заявление заставило его еще сильнее сосредоточиться на ее лице. Взгляд стал пронизывающим, окаменевшим.

Покрасневшая Ленор не сдавалась, хотя и не представляла, о чем он думает, но стальной взгляд был совершенно непроницаем.

К ее огромному облегчению, Эверсли выпрямился и опустил руки.

– Мисс Лестер, вам никогда не приходило в голову, что вас избаловали?

Ленор глубоко вздохнула и, стараясь не растеряться, ответила:

– Приходило, ваша светлость. Отец и братья носили меня на руках.

– Они допустили оплошность, мисс Лестер. – Без всякого предупреждения он ухватил ее за подбородок и приблизил к себе, вновь скользя взглядом по ее лицу. У Ленор перехватило дыхание. Он смотрел строго, почти угрожающе. – Ваши братья и отец пренебрегали своими обязанностями. Женщина вашего ума и внешности – и простаивает незамужней. Какая потеря!

– У меня иное мнение, ваша светлость.

– Я в курсе, дорогая. Но мы посмотрим, нельзя ли его изменить.

Ленор застыла на месте, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Ее внезапно осенила догадка, сопровождаемая странным, непонятным томлением, пышным букетом ощущений и эмоций, стеснявшим грудь и не позволявшим дышать. Она растерялась, не зная, что сказать.

В этот момент дверь в кабинет открылась.

– О, простите, мисс Ленор, но мне нужно обсудить меню.

Рывком высвободившись из рук Эверсли, Ленор глянула ему за спину и увидела свою экономку. Миссис Хоббс неуверенно топталась на пороге.

– Ну... Да. Мы с лордом Эверсли просто осматривали замок буфета. Его заклинило.

Бросив на герцога предупреждающий взгляд, Ленор вновь вернулась к своему столу.

– Да-да, конечно, – закивала миссис Хоббс и вошла в комнату, прижимая к необъятной груди кипу старых меню и рецептов. – Тогда я лучше попрошу Джона на них взглянуть.

– Нет, что вы. Давайте. – Ленор в отчаянии глянула на Эверсли, молясь, чтобы он повел себя как подобает и откланялся.

К ее облегчению, он действительно отвесил изящный поклон.

– Был рад оказаться полезным, дорогая. В случае любых трудностей в рамках моих скромных умений, пожалуйста, обращайтесь.

Ленор сузила глаза.

– Благодарю, ваша светлость.

Джейсон хищно улыбнулся и направился к выходу. На пороге вновь обернулся к Ленор, она закрывала бухгалтерскую книгу. Отложила ее в сторону и придвинула к себе стопку меню.

– Мисс Лестер?

Ленор подняла на него глаза.

– Да, ваша светлость?

Длинный палец указал на угол стола.

– Ваши очки, дорогая.

Чуть не выругавшись, Ленор схватила изящную оправу, нацепила на нос и глянула на своего мучителя. Но его уже и след простыл.

Подавив невольный вздох, Ленор обратила внимание на миссис Хоббс:

- Ну что ж. На обед, думаю, можно приготовить...

Час спустя Ленор сидела перед раскрытой бухгалтерской книгой и смотрела в окно. Перо давно высохло.

В дверях замаячила Эмилия.

- Вот ты где! Я уже отчаялась тебя отыскать.

Ленор радостно улыбнулась и отложила перо. Кузина прошествовала через всю комнату и упала в кресло горкой муслиновых оборочек цвета спелого абрикоса.

- Как я понимаю, вчерашний вечер прошел без инцидентов?

Эмилия небрежно отмахнулась.

- Ты оказалась права. Они очень понятливы. Все, за исключением Эверсли. Не хотела бы я иметь с ним дело. Но его светлость сам куда-то запропастился. Честно говоря, я вчера рано ушла к себе. - Она повернулась и глянула на Ленор. - Я вчера тебя искала, но нигде не могла найти.

Та захлопнула бухгалтерскую книгу.

- Я задержалась на террасе.

- О? И что же именно тебя задержало?

- Припоминаю, дискуссия о сравнительных достоинствах прошлых и настоящих цивилизаций.

Эмилия скорчила гримаску:

- Одна из этих твоих скучных тем, да?

Раскладывая документы, Ленор промолчала.

– В любом случае, думаю, ты будешь рада узнать, что я успешно подменила тебя в одной из твоих обязанностей.

– Какой?

– С сестрами Мельтон. Они совсем заездили бедного мистера Маршалла, вот и пришлось прийти ему на помощь. Кстати, это мне кое-что напомнило. – Эмилия резво повернулась к кухне, ее карие глаза весело заблестели. – Я узнала, что здесь делает Эверсли!

Руки Ленор замерли на бумагах.

– И что? – Она надеялась, что Эмилия не заметит ее севшего голоса.

– Мистер Маршалл сообщил, что Эверсли в ужасе от ожидающей его толпы сватающих мамаш. Я почти уверена, он удалился в нашу глушь, чтобы поднабраться сил, прежде чем посмотреть в лицо судьбе. Ты знаешь, у него шесть тетушек.

– Да, знаю, – рассеянно пробормотала Ленор, думая совершенно о другом. Эмилия вопросительно посмотрела на нее, и она добавила: – Это давние подруги тети Гарриет.

Она прочистила горло.

– Как думаешь, кто станет женой Эверсли?

– Бриллиант чистой воды, – быстро заявила Эмилия. – Кто-нибудь из последней партии дебютанток с соответствующей внешностью и родовитостью. Во всяком случае, от него ждут именно этого. И кажется, нынче Эверсли не намеревается сворачивать с брачной тропинки.

Ленор кивнула и погрузилась в молчание.

Какое-то время Эмилия задумчиво крутила в руках ленты, затем спросила:

– Ленор, ты хорошо знаешь мистера Маршалла?

Та оторвалась от собственных размышлений и удивленно глянула на кузину.

– И как долго ты вчера вечером ему «помогала»?

Эмилия вспыхнула.

– Ну, я же не могла сразу его бросить, к тому же он так скучал. Сестры Мельтон, может, и прелестные девочки, но глупы как утки.

Ленор сдержала улыбку.

– Мне казалось, ты приехала в поисках убежища от подобного рода приключений.

Ее слова задела Эмилию.

– Я приехала, чтобы избежать навязчивого внимания. Насколько мне известно, Фредерик Маршалл никогда в жизни никого не преследовал.

Ленор склонила голову к плечу, соглашаясь.

– Мне об этом уже говорили. Странно, учитывая его дружбу с Эверсли.

– Да, странно, но очень свежо. – Эмилия искоса глянула на кузину. – Ленор, а жизнь без осложнений, исходящих от мужчин, по-прежнему твой идеал?

Ленор опустила глаза и снова взялась за бумаги.

– Конечно. Учитывая то, как устроена наша жизнь, это единственный разумный выход. – Она глянула на Эмилию сквозь очки. – Кому, как не тебе, об этом знать.

Кузина вздохнула и уставилась в потолок.

– О, я знаю. Просто иногда начинаю сомневаться. То, что не выставляют на продажу, купить невозможно. И если ты не... – Она нахмурилась, подбирая слова. – Если ты не станешь на путь любви, как она сможет тебя найти?

– Ты же хорошо знаешь, что любовь – это не для нас.

– Я знаю, знаю. Но разве ты никогда о ней не мечтаешь? – Эмилия резко выпрямилась и одарила Ленор озорной улыбкой. – Помнится, ты мечтала оказаться в плену у людоеда. И сидеть в башне под охраной дракона, а какой-нибудь высокий бесстрашный странствующий рыцарь пришел бы тебя спасти. Куда подевались эти мечты?

Ленор глянула на нее поверх стопок рецептов.

– Я уже давно поняла, что сидеть взаперти в пыльном подвале очень неприятно, а шансы на спасение достаточно призрачны, учитывая, что мой странствующий рыцарь по пути может отвлечься на мельницу или что-нибудь в этом духе и до меня так и не доберется.

– О, Ленор! – Эмилия откинулась на спинку кресла, поморщилась и, помолчав, заговорила вновь: – Твои аргументы мне известны, но я никогда не понимала, почему ты так уверена, что у нас нет никакой надежды.

Ленор перестала сортировать рецепты и задумчиво посмотрела в окно. Перед мысленным взором возникло лицо матери, которая всегда пыталась храбриться.

Девушка резко захлопнула дверь в прошлое, и видение рассеялось. Она опустила глаза.

– Скажем, я считаю, что с любовью в светском обществе обращаются из вон рук плохо. Она поражает лишь одну половину, женскую, делая ее, таким образом, очень уязвимой. Ты бы послушала, что рассказывают подружки тетушки. Не представляю, как они все это выносят. Я бы так не смогла.

Эмилия нахмурилась:

– Ты имеешь в виду душевные страдания? Когда любишь безответно?

Ленор, не поднимая головы, быстро кивнула.

– Да, но... – Эмили свела брови, пытаясь выразить то, что чувствовала. – Если не рискнуть и не дать любви шанс, в ответ ты точно ничего не получишь. Что хуже – не рисковать и умереть, так и не познав любовь, или рискнуть и, возможно, получить награду?

Ленор долгим взглядом посмотрела на кузину, в ее глазах читалось глубоко спрятанное недовольство.

– Подозреваю, все зависит от шансов на выигрыш.

– А они, в свою очередь, зависят от мужчины, которого любишь.

В маленькой комнате повисла тишина, обе девушки погрузились в невеселые размышления. Наконец где-то в отдалении прозвенел гонг.

Эмилия с глубоким вздохом встала и отряхнула юбки. Потом перевела взгляд на кузину и прямо посмотрела ей в глаза:

– Звонят к обеду.

Вечером Ленор безмятежно вошла в гостиную и тут же неуверенно остановилась, сразу заметив Эверсли – тот стоял среди гостей в противоположном конце комнаты и поддерживал светскую беседу. Вернувшись к привычной роли хозяйки, Ленор принялась непринужденно обходить гостей, проигнорировав лишь компанию Эверсли. Она присела отдохнуть рядом с кухней. Эмилия оживленно болтала с Фредериком Маршаллом, сестрами Мельтон и еще двумя джентльменами.

– О, мисс Лестер! Я сегодня прямо-таки наслаждаюсь вечером! – Леди Моффат, блестя голубыми глазами, просто лучилась энтузиазмом.

– Очень рада, – откликнулась Ленор.

Идею обедать al fresco, на природе у самого озера, одобрили все без исключения. Присутствовали в основном дамы, джентльмены еще не вернулись с фермы Гарри, где осматривали племенных лошадей. Однако, к несчастью, вместо того чтобы спокойно развлекаться – сплетничать или кататься на лодке, – младшие девушки обнаружили в лодочном сарае стойки для лучников. И все бы ничего, не реши они посоревноваться в стрельбе. В результате у Ленор не было ни минуты покоя.

– Я просто сказала, что сегодня бал будет неофициальным, в узком кругу, – пояснила Эмилия.

Ленор улыбнулась при виде столь искреннего энтузиазма девушек. С ними она чувствовала себя умудренной опытом дамой.

– Сегодня присутствуют только наши гости. Зато в пятницу бал будет просто значительней.

– Восхитительно! С нетерпением ждем. – Леди Харрисон радостно переглянулась с сестрой.

Эмилия бросила на Ленор страдающий взгляд, тем самым подействовав ей на нервы.

Снова загудел гонг, и громогласное объявление Смитерса «Ужин подан» вновь вернуло Ленор к дилемме. А если Эверсли воспользуется неформальной обстановкой и переседет? Придется подыскивать кого-то в соседи справа.

Бросив исподтишка взгляд, она поняла, что ответ уже решительно шагает к ней через комнату. Подавив внезапную радость, Ленор гордо вскинула голову. Эверсли остановился рядом и с улыбкой посмотрел на нее. Изящным жестом предложил руку:

– Вы идете, мисс Лестер?

– Конечно, ваша светлость. – Ленор накрыла кончиками пальцев темный рукав.

Они направились к двери, девушка полностью сосредоточилась на своих ощущениях, необходимо было уговорить разбушевавшиеся нервы и выровнять непонятно почему сбившееся дыхание.

– Вам станет легче, если я пообещаю не кусаться? – Ее уха коснулся мягкий негромкий шепот.

Ленор с удивлением подняла глаза. Откровенное веселье в глазах Эверсли нанесло чувствительный удар ее и без того шаткому самообладанию. Она сделала единственное, что могла, – пронзила его негодующим взглядом и уставилась прямо перед собой. Не хотела показывать, что благодарна ему за поддержку, уж нет, такого удовольствия она ему не доставит.

Герцог сдержал слово и весь ужин поддерживал дружеский разговор с миссис Уиткомб, своей соседкой справа, чем воодушевил лорда Фарнингема до такой степени, что опытный глаз Ленор отметил во взгляде молодого человека нечто очень похожее на обожание. Его светлость, если желал, мог казаться совершенно очаровательным, но Ленор испытывала покалывающее чувство, что прячущийся в нем хищник, так сильно поколебавший уверенность Фарнингема, отнюдь не спит. Он просто в доброжелательном настроении и выжидательно за ней наблюдает.

После ужина джентльмены с готовностью оставили выпивку и под пиликание скрипок потянулись в гостиную, в алькове с энтузиазмом терзали струны пятеро музыкантов. Ленор без устали играла свою роль хозяйки, помогала застенчивым леди войти в компанию, одновременно охраняя от излишне прилипчивых джентльменов. Она любила танцы, но редко отваживалась на это, зная, что большинство партнеров сочтут ее неуклюжей. Слишком высокого роста даже в сравнении с братьями, она редко могла найти джентльмена, чтобы без помех танцевать что-то, кроме основных кадрили и котильона. Вся раскрасневшаяся от быстрого буланже, она болтала с миссис Уиткомб, как вдруг ощутила чьи-то жесткие пальцы, сомкнувшиеся у нее на локте.

По телу прокатилась дрожь, она поняла, кто это, еще до того, как подняла взгляд и увидела его серые глаза.

Даровав очаровательную, но очень мимолетную улыбку миссис Уиткомб, Джейсон перевел взгляд на хозяйку дома:

– Вы танцуете, мисс Лестер? Не окажете ли вы мне честь, позволив пригласить вас на вальс?

Он произнес приглашение настолько гладко, что Ленор кивнула в знак согласия, даже не успев как следует подумать. Рассудив, что танец с высоким Эверсли слишком соблазнителен, чтобы отказываться, она проследовала за ним на свободное место.

– Вам, должно быть, очень трудно найти музыкантов поблизости?

Он легко подхватил ее, и они тоже закружились среди танцующих.

– Н-нет. Как правило, нет. – Ленор с трудом собрала разбегающиеся мысли. Желая успокоиться, сделала глубокий вдох и добавила: – Здесь неподалеку два торговых городка. И там и здесь есть музыкальные общества, так что у нас редко возникают проблемы.

После нескольких оборотов Ленор расслабилась и отдалась на волю танца. Она осознала, что это несложно, и уже танцевала в свое удовольствие, ведь Эверсли такой высокий и сильный.

Джейсон смотрел на нее и все понимал без слов.

– Вы прекрасно танцуете, мисс Лестер, – в конце концов произнес он, сам этому поразившись. Он вел ее в танце как перышко, невесомую фею. Свечи золотом играли в ее волосах, и даже странное платье казалось порождением волшебства.

– Благодарю вас, ваша светлость. – Полуприкрыв веки, Ленор сосредоточила взгляд над его правым плечом. Хотела, чтобы танец притупил все чувства. Но даже сейчас она отчетливо ощущала на талии его сильную руку и крепкие пальцы, сжимающие ее собственные. – Вам понравилась экскурсия на ферму Гарри?

– У вашего брата превосходные жеребцы.

– Он рассказывал мне, что у вас тоже отличные лошади.

Глянув на герцога из-под ресниц, Ленор заметила, что на его губах промелькнула довольная улыбка, а рука, обнимавшая талию, заметно напряглась. В дверях бального зала толпились ждущие пары. Перед особенно резким поворотом Эверсли привлек ее покрепче к себе, и Ленор пришлось заставить себя переключиться на музыку. Успокоиться и изгнать заполонившую лавину чувств и ощущений. Только так она могла сохранить самообладание и получить удовольствие.

Когда танец закончился, она испытала огромное разочарование.

Джейсон посмотрел на нее, не выпуская руки, и кривовато улыбнулся.

– Полагаю, я должен вернуть вас вашей компаньонке, но не уверен, что могу рискнуть.

Вспомнив, как вчера вела себя тетушка, Ленор без колебаний ответила:

– Вряд ли это имело бы смысл, ваша светлость. К счастью, я уже вышла из того возраста, когда поклоняются подобным алтарям.

К ее удивлению, взгляд Эверсли стал острым, лицо окаменело.

– Вы ошибаетесь, мисс Лестер. Может, вы и не дебютантка, но вам еще очень далеко до того возраста, когда списывают со счетов.

Ленор нахмурилась и собиралась было возразить, полагая, что замечание связано с утренним разговором, но, к ее изумлению, перед ней внезапно возник мистер Питерс.

– Не окажете ли вы мне честь, мисс Лестер? По-моему, они начинают играть деревенские танцы.

Ленор в оцепенении уставилась на склонившуюся перед ней фигуру. Приглашение Эверсли застало ее врасплох, и она приняла его без единой мысли о потенциальных последствиях. Тем временем Питерс выпрямился и с такой надеждой посмотрел на нее, что Ленор сразу ощутила тяжелое бремя своих обязанностей. Заставив себя улыбнуться, она глянула через голову мистера

Питерса на собирающиеся пары и решительно протянула ему руку:

– С удовольствием, сэр.

Ей хватило одного быстрого взгляда, чтобы увидеть изумление, мелькнувшее в глазах Эверсли.

– Вы позволите, ваша светлость?

Чувствуя на себе взгляд герцога, она сделала реверанс. Он улыбнулся, и ее сердце затрепетало.

Приложив руку к груди, Джейсон отвесил изящный поклон:

– Желаю насладиться танцем, дорогая мисс Лестер.

Он смотрел, как она уходит с высоко поднятой головой, и на его губах заиграла удовлетворенная улыбка.

Несколько часов спустя Джейсон после поисков все же наткнулся на Фредерика Маршалла. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, его друг явно тяготеет к обществу леди Уоллес.

– Вы собираетесь пробыть здесь всю неделю, ваша светлость? – невинно поинтересовалась Эмилия, ободренная присутствием Фредерика.

Джейсон бесстрастно изучил ее красивое лицо и вяло приподнял бровь.

– Таково мое намерение. – Он перевел взгляд на друга и немного смягчился. – Что скажешь, Фредерик? Твоей аристотелевской натуре здесь не скучно?

Фредерик бросил на Джейсона свирепый взгляд и адресовал свой ответ Эмили, вопросительно на него смотревшей:

– По-моему, тут вполне приемлемые развлечения. Не вижу причин, почему бы нам не остаться до конца.

– Превосходно. – Получив желаемое подтверждение, Эмилия буквально засияла. – С нетерпением буду ждать вашего общества, джентльмены. Но сейчас мне очень нужно перебраться парой слов с леди Хенслоу, вы простите меня, мистер Маршалл? Ваша светлость?

Эмилия кивнула им и быстро исчезла.

Джейсон проследил за ней до самой леди Хенслоу и, повернувшись к другу, застал его за тем же самым занятием.

– Будем надеяться, что леди Уоллес – не поклонница пурпура.

– Что? – Фредерик недоуменно повернулся к нему, но потом понял и сердито посмотрел на друга. – Брось, Джейсон. Это не то, что ты думаешь. Леди Уоллес для меня просто средство хорошо провести время. Разумная женщина, приятная в общении и не склонная терять голову.

– Ах да. – Джейсон глубокомысленно кивнул. – Понимаю.

Фредерик игнорировал его слова.

– Кстати, говоря о женщинах, похоже, тебе очень понравился вальс с мисс Лестер? Позволь заметить, если сам не догадываешься, это было почти неприлично.

Джейсон посмотрел на танцующих и еле заметно улыбнулся:

– В свою защиту могу сказать лишь одно: ей тоже понравилось. Бесспорно, она самая изысканная партнерша, с какой я когда-либо танцевал.

– Да, и теперь это известно всем гостям. Думаешь, она поблагодарит тебя за остаток вечера?

– Я этого и не ожидал. – Джейсон глянул на Фредерика, его глаза вспыхнули. – Тебе нечего опасаться. Я приду. Кстати, об этом. До тебя не доходило слухов насчет моей неминуемой участи?

– Кое-что доходило. – Фредерик продолжал изучать танцующих, его взгляд неотступно следовал за локонами леди Уоллес. – Я успел узнать, что большинство приехавших из Лондона уже наслышаны о твоих намерениях.

Джейсон тихо выругался.

Фредерик повернулся и с удивлением на него посмотрел:

– Тебя это так заботит? В конце концов, тебе ведь действительно неизбежно придется жениться.

Джейсон скорчил гримасу.

– Я бы предпочел, чтобы это не стало достоянием общества, хотя вряд ли это повлияет на исход дела. – Он задумчиво сощурился. – Однако полагаю, мне придется лучше продумать, с какой стороны подойти к проблеме.

Проследив за его взглядом, Фредерик поинтересовался:

– Насколько я понимаю, ты сосредоточился на мисс Лестер?

– Тебя это удивляет? – Внимание Джейсона все еще было сосредоточено на белокурой головке Ленор.

Подумав о вальсе и всем, что во время него открылось, Фредерик пожал плечами:

– Не совсем. Однако в чем трудности?

– Леди решительно настроена против брака.

Фредерика внезапно одолел приступ кашля, и он отвернулся.

– Прошу прощения, – пробормотал он, вновь обретая способность говорить.

Джейсон сузил глаза.

– Ты слышал. Но если ты думаешь, что, встретив единственную женщину, которая отвечает моим строгим требованиям, я обойду ее вниманием, советую тебе еще подумать. И мисс Лестер тоже.

Экскурсия на соседнюю мельницу и насыщенный вечер освободили Ленор от обязанностей почти на весь следующий день. В отсутствие джентльменов дамы с удовольствием отдыхали и набирались сил. Проследив, как подобает, за легким ланчем, Ленор обнаружила, что вторая половина дня вырисовывается блаженно свободной. Освободившееся время она решила посвятить своим исследованиям, которые вынужденно забросила.

Библиотека в огромном Лестер-Холл была самым тихим и мирным местечком. Она располагалась в старом крыле, и благодаря каменному полу даже в самые знойные дни здесь царила приятная прохлада. Ленор вошла в пустую комнату и толкнула наружу «кафедральные» оконные створки, впуская теплый ветерок с летними ароматами. Большой стол, за которым она обычно работала, располагался между двух высоких окон «лицом» к двери. Ленор с удовольствием вздохнула, уселась и подтянула к себе толстый том. Сжимая в руках кожаную обложку, замерла и невидящим взглядом уставилась в противоположную стену.

Десять минут спустя, не желая размышлять и отвлекаться, Ленор решительно раскрыла книгу. Чтобы найти нужное место, потребовалось пятнадцать минут. Желая во что бы то ни стало вернуть разум в правильное русло, она прочла три параграфа. Потом еще раз.

Наконец с сердитым вздохом сдалась. Захлопнула книгу и встала.

Надо пойти и отыскать Эмилию, раз уж здесь она ни на что не годится.

Когда Ленор узнала о планах братьев на ближайший вечер, что-то менять было уже поздно. Она вошла в гостиную с привычной невозмутимостью, но ее очень тревожили некоторые мысли. Какова будет реакция этой порядком расслабившейся компании на импровизированный музыкальный вечер? Она отлично знала, что у братьев имеется большой запас неприличных песенок, придется хмурить брови, удерживая их в рамках.

Эверсли заметил ее тревогу и с улыбкой подошел, чтобы сопроводить к ужину.

– Признаюсь, мне очень любопытно, мисс Лестер. Кому или чему удалось пробить вашу невозмутимость? Что случилось? – Он вопросительно поднял бровь.

– Ничего, ваша светлость. Умоляю, не обращайтесь внимания на мое настроение.

Джейсон бросил на нее взгляд, полный надменного превосходства.

– Дорогая, позвольте сообщить, я не намерен упускать из виду то, из-за чего омрачилось ваше прекрасное личико. Что бы это ни было.

Напыщенный тон возымел желаемый эффект. Губы Ленор дрогнули в улыбке.

– Если хотите знать, я не слишком в ладах с планами братьев, они хотят предложить гостям развлечься собственными музыкальными вариациями.

В ответ на это признание она услышала тихий смешок.

– Признайтесь, вас волнуют не столько наши таланты, сколько выбор темы. Обещаю, буду усмирять развеселившихся джентльменов. Во всяком случае, – поправился он, когда они подошли к столу, – постараюсь удержать их в рамках.

Ленор нахмурилась и посмотрела ему в глаза, вспоминая их последнюю договоренность.

– Не уверена, что вам это удастся, ваша светлость.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Около 15 см.

2

Красивая жизнь (фр.).

3

Кастард – так называемый английский крем, разновидность заварного. В печеном виде может подаваться как самостоятельное блюдо.

4

Речь идет о ввозных пошлинах на зерно в качестве защитной меры для английских фермеров и землевладельцев.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lourens_stefani/prichiny-dlya-braka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)